

Николай Иванов

**ЗАГЛЯНУТЬ
В БЕЗДНУ**

Сфера 3

Николай Иванов

Заглянуть в бездну. Сфера 3

«Издательские решения»

2015

Иванов Н. А.

Заглянуть в бездну. Сфера 3 / Н. А. Иванов — «Издательские решения», 2015

Продолжение романа «Сфера». События происходят в наши дни. В силу странных обстоятельств Виктор Дорохов оказывается втянутым в смертельно опасную историю. Он ничего не понимает в происходящем и, пытаясь разобраться, организует экспедицию. Им приходится вступить в схватку с бандитами, и лишь чудо спасает их, но противник из далекого прошлого идет по их следам...

© Иванов Н. А., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Орфей	8
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	44
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Заглянуть в бездну

Сфера 3

Николай Алексеевич Иванов

*«...очнувшись среди своего мира, тягостно спохватясь
и дорожа каждым днем, всматриваемся мы в жизнь, всем существом
стараясь разглядеть, не начинается ли сбываться Несбывшееся?»
Бегущая по волнам. А. С. Грин.*

© Николай Алексеевич Иванов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог

В потрескивающем пламени факелов по неровным стенам пещеры двигались уродливые тени трех человек. Сами же люди склонились над каменным саркофагом и пытались сдвинуть тяжелую крышку. Работа шла трудно. Их сил было недостаточно, люди устали, но упорно продолжали работу. Трудились молча, слышалось лишь тяжелое дыхание и скрежет металла о камень. Наконец тяжелая плита немного сдвинулась. Движения людей стали энергичнее, они были близки к цели, и через несколько минут плита с грохотом сползла на пол. Тут же из глубины мрака к саркофагу выступили четыре закутанные в темные балахоны фигуры. Мановением руки старший из них отпустил уставших людей, и они бесшумно растворились в темноте. Наступила тишина. Фигуры склонились над открытым саркофагом.

– Дай свет, брат! – произнес старший выпрямляясь. Один из вновь пришедших засветил масляный фонарь, протянул ему, и они опять склонились над саркофагом, что-то разглядывая.

– Приступим, братья! – нарушил недолгое молчание старший. В его голосе слышалось торжество. – Час пробил! Он вернется в наш мир и поведет нас к истине!

– Да будет так! – хором ответили остальные. – Да свершится предначертание!

Старший начал вначале едва слышно читать на каком-то языке мантру. На определенном звуке его поддержал один из братьев, потом подключился другой, и, наконец, присоединился последний. Мантра звучала все громче, все мощнее, все торжественнее. В ней чувствовалась мрачная сила и неотвратимость. Пламя факелов тревожно колебалось, то сжимаясь, то выбрасывая длинные жаркие языки.

Не переставая петь, старший протянул руку над саркофагом, разжал пальцы – на ладони кровавым пламенем сверкнул большой кристалл. Человек несколько мгновений держал кристалл над саркофагом, чего-то, выжидая, потом, в только ему одному известное мгновение, резким движением положил сверкающий кристалл в изголовье каменного гроба. И пение оборвалось. Наступила мертвая тишина, нарушаемая лишь потрескиванием факелов. Несколько минут ничего не происходило. Потом из изголовья саркофага вверх ударил узкий, едва различимый луч красного света, уперся в неровный свод, и, казалось, пронизав камень, ушел в бесконечность. Наступила тишина. Так продолжалось довольно долго, но люди терпеливо чего-то ждали, застыв неподвижными изваяниями. Пол под ногами едва заметно дрогнул, каменный свод пещеры осветился слабым мерцающим светом. Это продолжалось мгновение, и пещеру вновь заполнил гнетущий мрак. Люди молча ждали в непроглядной темноте. Стояла мертвая тишина. Наконец из мрака раздался усталый голос старшего:

– Не пришло еще время, братья, Ему возродиться в нашем мире! Будем смиренны и терпеливы! Мы умеем ждать! Наше время еще наступит...

Служебная записка.

Координатору Восточной зоны.

Крайне срочно!

Для служебного пользования.

18.12.2...г. в 05.17 аппаратура Центра контроля зафиксировала кратковременный пробой пространства в секторе 12-в. Мощность потока 0.011 ед., продолжительность 0.14 сек. Источник энергии: система «Туман». Дальнейшего нарастания активности, («пробуждения»), системы не отмечено. Предположительно имела место попытка внешнего воздействия на систему. Определить точные координаты источника воздействия аппаратурой Центра не удалось.

Начальник Центра контроля
по Восточной зоне Ростовцев Н.
18.12.2...г.

Часть 1. Орфей

Глава 1

Он пришел в себя, почувствовав, что кто-то деликатно трясет за плечо. Превозмогая сильную головную боль, открыл глаза, над ним склонилась встревоженная стюардесса, рядом стоял наготове один из пилотов.

– С вами все в порядке, господин? – спросила смуглая худенькая стюардесса, с выразительным лицом, увидев, что он открыл глаза. Ее бархатные глаза смотрели внимательно, она говорила с акцентом, медленно, но построение фраз было правильным.

Виктор с трудом кивнул головой. Отметил, что не слышит гула двигателей.

– Мы прилетели?

– Да, господин. Вам помочь? – смуглянка сделала движение.

– Нет, – через силу возразил он, понимая, что в ином случае у него могут быть сложности с карантинной службой, тем более учитывая, из какой страны прибыл рейс. – Нет, со мной нормально, просто не переношу полеты! – постарался улыбнуться, миловидной девушке. Собрав все силы, поднялся, и увидел, что салон самолета опустел. Пассажиры уже покинули лайнер. Обернулся, благодарно кивнул стюардессе и пилоту, двинулся к выходу. Голова просто раскалывалась от боли, глаза слезились, его тошнило.

Он слабо помнил, как миновал паспортный и таможенный контроль и вышел в зал. Идти дальше сил не было, и он сел в свободное кресло, закрыл глаза. Опять замелькали яркие фантасмогоричные картины. Они мелькали все быстрее и быстрее, пока не слились в одно мерцающее пятно. Пятно стало темнеть и превратилось в зловещую пульсирующую амебу. Его сильно дернули за плечо, он открыл глаза и увидел стоящего перед ним милиционера, точнее полицейского.

– Вам плохо? – второй раз за короткое время интересовались его состоянием.

На этот раз он не забыл, где находится. Устало провел по лицу:

– Плохо переношу полеты, сержант, а тут еще и разные времена года, – полицейский колебался. Виктор сделал попытку подняться, но сержант уже принял решение. – Ваши документы!

Виктор вздохнул, медленным движением достал документы и протянул полицейскому. Сержант раскрыл паспорт, сравнил фотографию, полистал книжечку авиабилета, сравнил даты, вернул. Поднес руку к козырьку:

– Прошу прощения, господин Жарков! Все в порядке! Стоянка такси на площади слева.

– Спасибо, сержант! – поблагодарил Виктор, едва сообразив, что Жарков это он. – Так и поступлю.

На улице дул легкий ветерок и ему стало значительно лучше. Пока он приходил в себя, основная часть пассажиров его рейса уже покинула аэропорт, и найти такси не составило труда. Учитывая неважное самочувствие, он подошел к ближайшей машине. Быстро сговорились с водителем о цене и Виктор с облегчением сел на переднее сидение.

Машина несла Виктора домой. Еще слышался мощный гул турбин взлетающих и садящихся самолетов, но это его уже не касалось. Он был дома, вернее почти дома. Хорошо авансированный таксист старался. Гнал старенькие «жигули» на пределе возможностей. В этой стране за валюту, тем более зеленую, забудут про все писанные и не писанные правила. Самочувствие улучшилось, по крайней мере, головная боль почти прошла. Виктор посмотрел на часы и ужаснулся, – в аэропорту он провел в полузабытьи почти час! Немудрено, что обратил на себя

внимание сержанта. Сокрушенно покачал головой, он безнадежно опоздал. А его очень ждали в КБ¹. Хотел поторопить таксиста, но посмотрев на спидометр, передумал, тот и так делал все возможное.

В салоне было душно, и стоял свежий запах плохих сигарет. Виктор пошарил рукой по дверце, ища кнопку опускания стекла, но не нашел. Водитель понимающе хмыкнул, проговорил с легкой завистью в голосе:

– Видно, давно у нас не были?

– Почему решили, что давно не был? Может у меня иномарка, и я отвык от этих ручек? – Виктор, наконец, нашел ручку и опустил стекло. Горячий ветер ворвался в салон.

– Может и так, – согласился легко таксист, – но скорее вас долго не было на стране. Если были бы «крутым», то вас машина ждала, и не одна! – таксист грустно вздохнул. – А то такси! И валюту на рубли не успели поменять, – помедлил и продолжил с осуждением. – Неосмотрительно поступаете, господин! Могли бы и не доехать. Подзабыли куда приехали! Значит, долго не были...

– Логично, – согласился после некоторого раздумья Виктор. Он с некоторой осторожностью посмотрел на водителя. – Возможно, вы знаете, и откуда я прибыл?

Водитель улыбнулся:

– Попробую угадать! Во-первых, вы были долго за границей, и были в южной стране. Ваш загар говорит сам за себя. За отпуск, такого окраса, не получишь, и это не равнинный загар, скорее горный. – Виктор кивнул, не будешь же объяснять, где на самом деле получил такой загар, а водитель продолжил: – Расписание я знаю хорошо, за последний час приземлился лишь один самолет с южного направления...

Виктор рассмеялся:

– Вам надо работать не таксистом, а следователем!

Лицо водителя помрачнело:

– Я им и работал почти семь лет, да вот жизнь заставила...

Виктор понял его настроение:

– Я тоже не от хорошей жизни поехал... Почти полгода за границей, это немало! – он не уточнил, что же его заставило покинуть страну, конечно не на шесть месяцев, а несколько меньше. Правда и себе, он не мог этого объяснить. Что-то делал, для чего-то готовил людей, а какой же результат? Этого-то он не знал, потому и спешил в КБ.

Некоторое время мчались молча. Вскоре въехали в город, и пришлось сбавить скорость. Откуда-то справа донесся звук сирены. Впереди идущие машины сбавили скорость, а потом и вовсе остановились. Вой сирен быстро приближался. Проспект пересекла короткая колонна пожарных машин. Спустя мгновение пронеслись несколько машин скорой помощи, но поток машин не тронулся. Водитель включил приемник, нашел служебную волну МЧС.

– Седьмой! – захрипело в динамиках. – Пришли подкрепление! Большой очаг возгорания и сильные разрушения!

– К вам направлены расчеты двенадцатого отделения! Будут минут через пять! Причина возгорания установлена? – так же хрипло ответила рация.

– Сильный взрыв, объект полностью разрушен! Отсекаем...

– Опять, вероятно разборки, – водитель бросил взгляд на Виктора. – Привыкайте, у нас не стало спокойнее за этот год.

– Да, оттуда как-то все иначе воспринимается, – неопределенно согласился Виктор, им овладела непонятная тревога.

Стоящая впереди машина медленно тронулась. Сзади нетерпеливо сигналили, и водитель торопливо запустил двигатель, однако поток двигался медленно.

¹ Конструкторское бюро.

– Да, не повезло вам, – таксист покачал головой, – теперь будем тащиться неизвестно сколько, и свернуть некуда, пока проспект не минуем.

Виктор машинально пожал плечами, что, дескать, поделаешь, а мыслями был далеко. Очень далеко... В мрачных горах далекой страны.

Минут через пятнадцать поток машин снова остановился, правда, ненадолго. Легкий ветерок принес в салон машины густой запах гари. Проехав метров двадцать, движение вновь стало и, по всей видимости, надолго. Виктор полностью опустил стекло. Он хорошо знал этот район города, и ехал именно сюда, здесь его ждали. Ждали именно сегодня, правда, утром, а не во второй половине дня. Увидел столб дыма.

Дым поднимался над панельными девятиэтажными жилыми корпусами вертикально вверх. Густой, черный, плотный. Что-то горело за поворотом, скрытое панельными домами. Сердце Виктора тревожно сжалось. Он повернулся к водителю, проговорил похолодевшими губами:

– Я, пожалуй, пойду. Тут недалеко! – отстегнул ремень.

В это мгновение поток тронулся.

– Не торопись! – проговорил таксист, переходя на «ты». – Так быстрее не получится! – его пытливый взгляд прошелся по тревожному лицу пассажира и он что-то понял.

Машина, подгоняемая сигналами сзади, тронулась. Вскоре развилка разделила движение на два потока, и Виктор, опережая вопрос, молча, кивнул налево. Слова застряли в горле.

Улица резко повернула, и движение опять замедлилось. Впереди полицейская машина перекрыла часть улицы, отсекая поток от дымящихся руин.

– Стой! – закричал Виктор, открывая дверцу. – Я, кажется, приехал.

– Не выходи! – жестко приказал таксист, ничего не объясняя, спросил: – Ты сюда ехал? Виктора резкий голос водителя привел в себя. Он невольно захлопнул дверцу. Кивнул.

– Тебя ждали, здесь? – продолжил с каким-то напряжением в голосе таксист.

– Да! Я звонил оттуда, – подтвердил Виктор, он был растерян. – Предупредил, что прилетаю.

– Но прилетел не тем рейсом?

– Верно, – вновь подтвердил он, начиная понимать, ход мыслей водителя. – Но об этом я не успел никому сообщить, да это и не казалось мне важным, я успевал...

– Но ты должен был лететь не один? – продолжал допрашивать бывший следователь, а его глаза цепко фиксировали происходящее на улице. Он и машину вел очень осторожно, словно ничем не хотел выделяться из разноцветного потока.

Виктор нервно сглотнул. Он не мог отвести глаз от дымящихся руин, но его насторожила пронизательность и непонятная настойчивость таксиста, но надо было отвечать, и сбивчиво подтвердил его догадку, придумав версию на ходу:

– Да! Со мной должен был прилететь представитель зарубежной фирмы. Хотел лично встретиться с руководством нашего КБ, поэтому вылетел раньше, вместо меня! – замолк, не зная, что сказать еще. О текущих делах КБ он ничего не знал, слишком долго отсутствовал.

Таксист сумел вырваться из потока и свернуть в боковую улицу. Все это время он внимательно посматривал в зеркало заднего вида. Остановил машину у небольшого сквера, с правой стороны, к которому примыкал громадный торговый комплекс.

– Как ты знаешь, мне пришлось уйти из полиции! Это случилось четыре месяца назад! – он откинулся на сидении, но наблюдения за происходящим на улице не ослабил. – Так вот, тогда я вел дело по КБ в котором ты работал. Мое последнее дело! Я даже вспомнил тебя! – улыбнулся, увидев, как вытянулось лицо пассажира, пояснил. – Я знакомился с личными делами сотрудников в отделе кадров, вот и запомнил. Виктор Дорохов, верно?

– Верно, – настороженно подтвердил Виктор. Ему очень не нравился этот разговор, с памятливым следователем, пусть и бывшим. У него-то в кармане лежали документы на дру-

гую фамилию и имя. Отпираться было глупо, если его вела полиция, то могли приписать использование фальшивых документов. Проговорил, невольно подавшись к двери. – Я ничего не слышал о деле против КБ? Разве было такое?!

Бывший следователь усмехнулся, прочитав мысли клиента:

– Не дергайся! Я ведь бывший! – он достал сигареты и закурил, предложил пассажиру, но Виктор отказался. – Мы допрашивали всех сотрудников КБ, но тогда я не нашел тебя, ты был отправлен за несколько недель до этого в командировку, – он сделал затяжку и посмотрел на Виктора. – А дело было! Очень перспективно начиналось! Только его очень быстро прикрыли! – досадливо поморщился.

– Но почему какое-то КБ так привлекло преступников? Почему? Кто стоит за этим? – до Виктора только сейчас дошло, что он потерял всех своих друзей. – Кто?

Бывший следователь усмехнулся:

– Деньги. Очень большие деньги. Огромные деньги. Вы в КБ разработали, насколько я понял из материалов следствия, новую технологию синтеза кристаллов, а в столице некая структура уже вложила большие деньги в аналогичное производство. Договориться с вашим руководством не сумела, а скорее всего, посчитала, что дешевле вас запугать. Вот и посыпались трупы. Тебя, как одного из наиболее ценных специалистов решили спрятать за границей.

– Нет, я второстепенное лицо, – Виктор покачал головой. – Никакого отношения к разработке новой технологии не имею! – рассказывать про экспедицию и свою роль в ней он считал излишним. – Я лишь сопровождал одного из авторов изобретения в качестве ассистента, но он вернется не скоро. Остался работать по контракту! – сочинил он версию своего выезда за границу.

– Весьма разумно! Хотя, могут выйти и на него, – задумчиво проговорил таксист. – Зачем им нужен конкурент в области синтеза кристаллов? Пожалуй, в наибольшей безопасности находишься лишь ты. Да и то пока. Оттуда ты улетел, сюда уже прилетел! – стал анализировать он. – Пока разберутся, что ты не погиб, у тебя будет возможность некоторое время жить по своим документам. По своим, въездным, – уточнил он, – пока не достанешь новые! А новыми надо будет разжиться как можно скорее! – казалось, таксист читает его мысли.

– Ты не сгущаешь? – наконец пришел в себя Виктор, – Слишком все как-то сложно, – он попытался скептически улыбнуться, спросил с подозрением. – Ты действительно – бывший, и не на кого не работаешь?

– Нет, не сгущаю. Слишком большие деньги замешаны. Но если ты не будешь глупо лезть на рожон, то тебе нечего бояться. А работаю я только на себя, и сам видишь кем! – успокоил его таксист, в его голосе звучала горечь, спросил. – У тебя есть, где жить? Естественно не на своей квартире, уж ее-то теперь точно проверят, на всякий случай! – добавил после короткой паузы. – И полиция и те, другие, кто все это устроил...

Виктор задумался. Бывший следователь прав, на своей квартире, действительно, не стоит появляться. Если только пожар не трагическая случайность. Таксист словно прочитал его мысли:

– Я на твоём месте не рассчитывал бы на случайность, поверь мне! Будет время, полистай прессу, там много чего интересного за время твоего отсутствия произошло, именно по этому профилю! В твоей ситуации лучше перестраховаться!

– Приму к сведению, – холодно поблагодарил Виктор и расплатился за поездку. Он был в смятении, но старался это скрыть. Открыл дверцу. – Пойду, прогуляюсь!

Таксист не стал его удерживать, только понимающе хмыкнул, и уехал, кивнув на прощание.

Виктор некоторое время шел без определенной цели. Размышлял, как быть дальше, что делать. Наведаться в квартиру бывшей жены, уехавшей за границу? Нет, это не выход. Усложнять жизнь Ирине он не хотел. Вспомнил, что совсем недалеко живет его товарищ, который,

к счастью, там, в КБ, давно не работает. Подумал, и решил идти к нему, но только вечером, когда стемнеет.

Глава 2

Координатору Восточной зоны.

Крайне срочно!

Для служебного пользования.

...также установлен факт воздействия на кристалл, (предположительно типа «оператор»), излучением, не установленного происхождения, что привело к неконтролируемому выбросу энергии и его разрушению. Происхождение кристалла и пути его появления в корпорации «Интерхимия» выясняются. Имеются жертвы. Состояние системы «Туман» стабильно.

Прошу санкционировать проведение операции «Поиск».

Начальник Центра контроля
по Восточной зоне Ростовцев Н.

НЦкВз

Ростовцеву Н.

Операцию «Поиск» санкционирую. К исполнению приступить немедленно!!!

Координатор Восточной зоны Вей Ли.

– Пожалуй, все, – закончил рассказ Виктор. Он сделал маленький глоток холодного вина и поставил запотевший бокал. – Теперь ты понимаешь, почему я не хотел, что бы узнали о моем появлении в городе. Пока не узнали. – Он посмотрел на сумрачное лицо товарища. – Так что быть со мной в контакте теперь очень опасно, так, по крайней мере, мне сказал один опытный человек! Хотя, сам я не могу понять свою роль во всем этом, а потому сомневаюсь в злом умысле! Возможно, невероятное стечение обстоятельств?

– Стечение обстоятельств? Может и такое быть, только не забывай, что там, – он показал на экран беззвучного телевизора, где в который раз показывались кадры трагического происшествия, – остались и мои друзья! Поэтому хочу знать правду об их гибели! Твой опытный человек прав в одном: где большие деньги, там нет ничего святого! Жизнь ничего не стоит! – посмотрел на сникшего Виктора. – Чтобы там не произошло, думаю, тебе не стоит пока объявляться! Отсидись! Выжди, там видно будет! Может и стечение обстоятельств...

– Наверное, вы с таксистом правы, – согласился Виктор, поднял бокал. – Помянем друзей! – выпил до дна, и, заметив на лице друга недоумение, рассказал о бывшем следователе, ставшим таксистом.

На экране поползли траурные строчки, список опознанных погибших. Потом появилась молоденькая дикторша. Сергей включил звук.

– ...по предварительным данным, из компетентного источника, наиболее вероятной причиной трагедии является взрыв автоклава, из-за не санкционированного отключения электроэнергии за неуплату...

– Это возможно? – Сергей посмотрел на Виктора.

– В нашем мире все возможно... Мне трудно судить, что там у них произошло. Я же не химик, а инженер систем кондиционирования и вентиляции.

Они надолго замолчали. Сергей посмотрел на часы и переключил телевизор на другой канал, где начались вечерние новости, но про взрыв ничего нового не услышали.

– Что ты намерен делать, – Сергей замялся, – после всего этого?

– Не знаю, – проговорил Виктор, не отрывая глаз от экрана. – Если бы не тот таксист, то просто вернулся в свою квартиру, а теперь не знаю.

– Как бы хотелось верить, что это простая случайность! И бывший следователь ошибается! – с тайной надеждой проговорил Сергей. – Надоели эти криминальные разборки! Хочется спокойной размеренной жизни!

– Хотелось бы! – согласился Виктор. – Очень хотелось бы! Однако не думаю, что таксист все выдумал, чтобы запугать меня. И для чего? К тому же именно он вел дело нашего КБ! – тяжело вздохнул. – Нет, к сожалению это не случайность!

Он еще раз мысленно прошел по всей цепочке событий, с того самого дня, когда его самолет оторвался от взлетной полосы местного аэропорта, взяв курс на дальнюю страну, и до сегодняшнего дня. Вынужден был в очередной раз согласиться с таксистом. Конечно, в рассуждениях бывшего следователя имелись пробелы из-за нехватки информации. Но в этом была и его, Виктора, слабость, что он многое не знал, был пленником обстоятельств. Очень нужна полная объективная информация! Для этого, прежде всего надо найти безопасное место, чтобы отсидеться, разобраться в ситуации, понять истоки грозящей опасности, поэтому он произнес, отводя глаза от экрана:

– Мне нужно где-то отсидеться, – он посмотрел на Сергея. – У тебя есть, на примете, однокомнатная квартира на продажу, желательно на окраине, – и пояснил, – я заработал за границей шестьдесят тысяч баксов, должно хватить!

Сергей задумался, покачал головой:

– Ты уверен в своих документах?

Виктор понял, что Сергей оформлять квартиру на себя по какой-то причине не хочет, а тот поспешил пояснить:

– Надо объяснить происхождение денег при покупке. Декларацию заполнять придется, а мой заработок, сам знаешь какой. – Об этом Виктор как-то не подумал, но Сергей через секунду решил и эту проблему. – Хотя, погоди! У Лены брат вернулся с гастролей по Европе, можно сослаться на него. Лена вернется, поговорю с ней, решим и эту проблему!

Из прихожей донеслась мелодичная трель звонка. Виктор тревожно взглянул на друга, Сергей посмотрел на часы, успокаивающе махнул рукой и пошел в прихожую. Вернулся с женой Леной. Увидев Виктора, она некоторое время с недоумением рассматривала смуглого молодого мужчину, прежде чем бросится ему на шею.

– Виктор! – он почувствовал легкий аромат духов и еще чего-то пряного. – Как ты изменился! Где был? – она отстранилась, разглядывая гостя, отметила его озабоченный вид, но поняла по-своему. – Почему не писал? Какой-то ты хмурый! Да, – развела руками, – твоя бывшая все же уехала за границу, что делать, такова жизнь, Виктор!

– Елена Прекрасная! Ты за время, что я отсутствовал, стала еще прекраснее! – произнес он искренно. Лена, актриса областного театра, и как считали критики весьма талантливая актриса, действительно была неотразимой красавицей. Он нисколько не кривил душой. Виктор бросил красноречивый взгляд на Сергея, и тот пришел на помощь:

– Лена, пожалуйста, тише! Никто не должен знать, что Виктор в городе! – женщина с недоумением переводила взгляд с мужа на гостя. – Ты слышала о взрыве?

– Да, Сережа, слышала, – в ее черных глазах мелькнула тревога. – Это как-то связано с тобой, Виктор?

Виктор кивнул, и повторил свой рассказ, опустив лишь эпизод с необычным таксистом. Лена некоторое время молчала, в ее глазах стояли слезы, она очень хорошо знала несколько человек, чьи фамилии значились в списке погибших при взрыве.

– Лена, Виктору надо где-то укрыться...

– Лена, мне надо купить квартиру, – уточнил Виктор. – Но, сама понимаешь, с моими документами это довольно рискованно...

Женщина поняла все с полуслова:

– Покупаем на меня, переговорю с братом, у него должна быть валюта! Он недавно вернулся с гастролей по Европе.

– Спасибо, Прекрасная Елена, – с чувством проговорил Виктор, – деньги у меня есть...

– Тогда я его предупрежу, и оформим на него! Тебе где желательно остановиться, в каком районе? У меня поклонник есть, – она лукаво улыбнулась мужу, – он владелец бюро по продаже недвижимости, завтра же переговорю с ним!

– В левобережном районе.

– В среду у нас спектакль, поклонник обязательно будет, я переговорю с ним!

Сергей бросил довольный взгляд на друга, мол, а ты сомневался. Виктор лишь развел руками, потом вспомнил:

– Лена, мне нужен грим, несколько париков, и твоя консультация. Мой южный загар недолго продержится в нашем климате, – даже с друзьями он лукавил; свой загар он приобрел высоко в горах, но об этом предпочитал не говорить. Ему даже вспоминать не хотелось. Страх поселился в его душе именно после той, тайной, экспедиции в горы.

Актриса профессионально осмотрела лицо Виктора, одновременно, что-то прикидывая в уме.

– Завтра же займусь этим.

– Только чтобы никто не обратил внимания, – напомнил Сергей.

– А ты знаешь хотя бы одну актрису, которой не нужен грим? Хотя бы одну нормальную женщину, которая по утрам...

– Все, все! Я не подумал! – сдался без сопротивления муж.

– Все, мужчины! Теперь за стол! – скомандовала она и зазвенела посудой.

Глава 3

Служебная записка.

Координатору Восточной зоны.

Крайне срочно!

Для служебного пользования.

В ходе проведения операции «Поиск» установлено:

1. Кристалл, (предположительно типа «оператор»), был похищен сотрудниками корпорации «Интерхимия» из горного монастыря...

2. При похищении погибли пять членов экспедиции;

Прошу санкционировать проведение расследования в связи с гибелью людей в монастыре.

Начальник Центра контроля
по Восточной зоне Ростовцев Н.

НЦкВз
Ростовцеву Н.

Расследование санкционирую. К исполнению приступить немедленно!!!

Координатор Восточной зоны Вей Ли.

Виктор медленно брел по перелеску, отделяющему окружающую дорогу от одного из притоков реки. Эти места он знал прекрасно, сложный и разнообразный рельеф с большим перепадом высот был идеальным местом проведения соревнований по спортивному ориентированию и биатлону. А километром правее, почти у самой реки они когда-то оборудовали учебную скалу. Невысокая, метров сорок, она очень выручала, позволяя поддерживать нужные навыки у альпинистов и горных туристов в период межсезонья; позже стала любимым местом дельтапланеристов. Правда, в последнее время невдалеке отсюда начали работы гидростроители, возводя земляную дамбу, но это место не должно было особенно пострадать.

Он перепрыгнул через ручей и поднялся на густо заросший осинником холм. Увидел в километрах трех скальный утес, отсекающий реку от полосы перелеска. Севернее скал зеленела полоса густого хвойного леса. Настоящего леса, а не посадок.

Виктор присел на знакомый пенек. Этот пенек он помнил с детства, и за эти полгода он несколько не изменился. Издалека, с могучей реки дул освежающий, легкий ветерок и ослаблял жару. Доносились гудки пароходов. Все, как прежде. Это-то он помнил, и помнил хорошо, не помнил недавние события, те, что произошли там, в той далекой стране. А там случилось, что-то страшное... Виктор зябко повел плечами. Вспоминать не очень-то, и хотелось, да и помнил он мало, и не был уверен, что это в действительности произошло, а не являлось плодом его неизвестной болезни. Теперь его память разделилась на две части: до того момента и после того момента. Все события первой половины он помнил прекрасно! Кончалась первая половина, и это застряло в памяти очень прочно, выходом группы на перевал, к мрачному монастырю прижатому к скале, со строениями необычных форм и пропорций, узкими воротами в каменной стене ограждения... Затем наступал провал, заполняемый ночью кошмарными картинками и фантастическими снами, а днем сильнейшими головными болями. Обретение второй части

памяти начиналось с осознания себя в каком-то незнакомом доме, окруженном прекрасным садом, возможно парком. Суевающийся человек в белом халате. Запах лекарств... Впрочем, это не имело особого значения для него, не в том состоянии он тогда находился. Затем возвращение домой. Тайна потери памяти осталась там...

Он понимал, – чтобы выжить, нужно понять логику событий, а для этого надо знать, что же там произошло. Все, и те, давние и только что происшедшие события оказались тесно связанными между собой...

На какое-то время он выпал из виду своих преследователей. С приобретением жилья, как и обещала Елена, помог ее брат и почитатель таланта актрисы. Все решилось в течение трех дней.

В своем новом жилище он уже освоился. Но знакомств с соседями всячески избегал, к счастью, люди, обремененные своими заботами, не особенно интересовались новым жителем. По его просьбе Сергей и Лена приобрели минимум мебели, кое-какую посуду и конечно телевизор. Сам Виктор опасался появляться надолго на улице, особенно днем. А если и появлялся, то только в гриме и парике, ему очень не хотелось, чтобы из-за него у друзей возникли неприятности. Он вздохнул. Одну проблему удалось решить, а как быть с остальными? Документы на чужую фамилию становились опасными. Если начнут искать, то не спасет и новая фамилия. Быстро вычислят. Есть список пассажиров рейса из той дальней страны, есть видеокамеры наблюдения аэропорта, остальное дело нескольких дней. Для надежности пройдутся по его знакомым и все! На этот счет у него не было иллюзий. Первым порывом, после того, что он узнал от бывшего следователя, было желание покинуть этот город, уехать подальше, туда, где его никто не знал, но документы... И еще деньги. От его валютных накоплений после покупки квартиры осталось не так уж и много. Хватит на полгода скромной жизни, а дальше? И дернул его черт согласиться на ту поездку за границу!

В тот осенний день, примерно за час до конца рабочего дня, директор КБ вызвал его к себе. Сразу же, без предисловия предложил отправиться за границу. О том, что у фирмы там есть какие-то интересы, в КБ знали многие, тем более начальник одного из ведущих отделов Гуров уже отбыл туда. Директор был убедителен и красноречив, говоря, что такой шанс дается не часто и его надо использовать, тем более инициатива исходит от его непосредственного начальника Гурова. Можно и хорошо заработать и посмотреть экзотическую страну, с прекрасными горами! Знал, чем можно соблазнить! Объяснил, что у работающей там группы, отправленной двумя месяцами ранее, изменились планы и срочно потребовался специалист с навыками альпинистской техники, (что Виктора, в тот момент, не то что бы насторожило, – удивило). Привлекать постороннего человека по понятным причинам не желательно, да и где его найти в такие короткие сроки? Что делать?! Ничего сложного! В сжатые сроки надо обучить группу специалистов способных выполнить под его, Виктора, руководством восхождение на некую вершину. Всего-то! И Виктор не устоял, хотя сразу же почувствовал некую двойственность, в речи директора. Несколько позже, когда он уже находился в южной стране, это ощущение переросло в подозрение, что ему в этой экспедиции отводится особая, ему непонятная роль. Стало быть, обучение коллег основам альпинизма, это всего лишь маскировка, что бы как-то обосновать ему, необходимость командировки, ожидают же от него чего-то другого...

Через два дня получив с помощью директора заграничный паспорт, Виктор вылетел в южную страну.

Начало было сказочным. По прибытию его сразу же увезли в горы, и разместили на огромной вилле, отгороженной высоченной стеной от остального мира. Внутри этого изолированного пространства был рай. Тут произрастали экзотические растения и летали диковинные птицы; протекал быстрый ручей с ледяной водой, а рядом была чаша плавательного бассейна с подогревой светло-голубой водой... и громадные сторожевые псы. Здесь же оби-

тали ранее приехавшие сотрудники КБ, которых ему поручили обучить навыкам альпинизма и выполнить с ними восхождение на вершину. По реакции Гурова понял, что тот ждал его приезда с нетерпением. Он же объяснил, что вообще-то их интересует не вершина, а пещера, которая по слухам там имеет место быть и, в которой, вполне вероятно, находится некий артефакт. Вот из-за этого артефакта и затеяна эта длительная экспедиция. Это информация вызвала недоумение у Виктора, причем здесь артефакт и профиль работы КБ, но уточнять не стал, хотя в душе насторожился. Коллеги предупредили, что точных сведений пока нет, возможно, планы вновь изменятся, слухи такие ходят. Слухи слухами, а его задачу подготовить группу специалистов к восхождению на известную вершину и найти там таинственную пещеру, никто не отменял. Тем более что по графику группа к восхождению должна быть готова через месяц, когда установится погода.

На следующий день в его распоряжение выделили четырех сотрудников, с которыми предстояло штурмовать вершину, а вскоре добавили еще четырех: двух носильщиков и двух проводников из местного населения. К удивлению Виктора группу специалистов возглавил его непосредственный начальник Гуров. К сожалению, кроме Гурова, ни один из членов группы, как выяснилось, не имел ни малейшего отношения не только к альпинизму, но и к горному туризму. А если маршрут будет не из простых?

Прежде всего, Виктор составил подробный перечень индивидуального и коллективного снаряжения и через неделю все получил. Потом три недели тренировал своих коллег, вырабатывая у них элементарные навыки скалолазания, движения по леднику, «живым» осыпям и фирну. Пытался обучить приемам работы в связках, но, к своему удивлению особого энтузиазма не встретил, словно коллеги знали, что навыки альпинизма в таком объеме им не понадобятся.

Через месяц, когда погода, наконец, установилась, их перебросили на вертолете к подножию вершины, и они стали искать пути подъема, намечать места базовых и временных лагерей. Правда по действиям Гурова, а руководителем этой экспедиции был назначен он, Виктор, опираясь на собственный, довольно богатый опыт восхождений, сразу же почувствовал странность, но вопросов не задавал, понимая, что правдивого ответа от него не получит. У него сложилось впечатление, что главной целью экспедиции является не вершина, а перевал в хребте, что примыкал к вершине. Вскоре подозрения получили свое подтверждение. По логике действий, они должны были продолжать искать маршруты к вершине, делать заброски продовольствия и снаряжения в промежуточные и базовые лагеря, но все свелось к тому, что выбравшись на ледник опоясывающий вершину, и разбив базовый лагерь, они пошли к темнеющей гряде невысоких скал. Добравшись до них, обнаружили скальный сброс метров в шестьдесят. Виктор, как наиболее опытный альпинист, навесил основные веревки и спустился вниз, на ледник, который простирался с небольшим подъемом до нужного им перевала. Группа не успела начать спуск, как погода резко испортилась, облака осели вниз, зацепились за вершины, закрыв все вокруг, начался сильный снегопад, перешедший в шквал, и группа вернулась в лагерь. Буря бушевала четыре, дня и Гуров подумывал о том, чтобы спуститься вниз и переждать ненастье там, чему Виктор противился, утверждая, что по приметам непогода должна вот-вот закончиться и оказался прав. На пятый день ветер стал стихать, облака истончились, и стало пробиваться солнце. К концу дня установилась безветренная ясная погода. Утром следующего группа вышла на маршрут...

Вначале все шло нормально, график движения не нарушался, хотя очень мешал выпавший за эти дни сухой сыпучий снег, грозящий сойти лавинами со склона вершины.

Шли по обозначенному ранее маршруту и к концу дня подошли к скальному сбросу. Спустились по ранее навешенным веревкам на огромный ледник и решили стать на ночевку. Поставили палатки, приготовили на примусах ужин и, поев, забрались в спальники. Лежа в пуховом спальнике, Виктор быстро согрелся, но сон не приходил, он чувствовал смутную тревогу. Про-

мучившись с час, тихо вылез наружу. Было холодно и безветренно. Небо было чистым от облаков, взглянув вверх, он перестал замечать что-либо, замороженный мириадами сверкающих звезд. Виктора всегда поражала безграничность космоса, его сияющая холодная красота.

– Любуешься бездной?! – услышал он голос Гурова за спиной.

– Удивляюсь, или восторгаюсь! Не знаю, как правильно выразиться! – с непонятной грустью сказал Виктор. – Такая красота, такая мощь, бесконечность пространства и времени! Как тут можно быть равнодушным!

– А если в это самое мгновение на тебя оттуда, из бездны, кто-то смотрит, и смотрит отнюдь не доброжелательным взглядом?

– Не верю я в злобных инопланетян! – отмахнулся Виктор. – Смотри, какое великолепие, какое безграничье! Там всем найдется место! Если кто и смотрит, то с удивлением, что себе подобные существа не могут найти общего языка! – Они надолго замолчали, не отрывая глаз от неба...

Утром группа продолжила движение по леднику, который должен вывести их к перевалу, а не к вершине, но Виктор перестал удивляться сюрпризам. Гуров понимал его недоумение, но ничего не объяснял.

Они прошли половину пути, и уже можно было рассмотреть шпили башен какого-то строения, как начались сложности. Один из носильщиков поняв, куда они идут, в ужасе сбросил тук, упал на колени и горестно завопив, отказался идти, то же сделал второй. Никакие угрозы на них не действовали и, подумав, Гуров приказал носильщикам возвращаться и дожидаться основную группу в лагере. Проводников была мелкая дрожь, в глазах метался страх, они бормотали какие-то заклинания, но о возвращении речи пока не заводили. Дальнейший путь группа продолжила всемером.

Виктор с Гуровым первыми вошли на территорию монастыря, непохожего ни на один, из, когда либо ими виденных, а потом что-то произошло и память разделилась надвое. До сих пор он не мог понять, не мог отделить реальность от фантазии. Ужасной в своем кошмаре фантазии. Что же это было? Да и было ли это вообще? Все происшедшее представлялось столь невероятным, что он опасался за свой рассудок, не зная, считать ли это плодом больного воображения, или... Потом, спустя несколько недель, все немного поблекло, успокоилось. Остались лишь ночные, невероятно реалистические кошмары и изнуряющие головные боли. И потеря памяти...

Занятый своими грустными мыслями он не заметил, как солнце перешло полдень, и горизонт затянули темные гроззовые облака. Виктор поднялся с пня и в этот момент послышался нарастающий рокот двигателя. Он насторожился, метнулся под крону ближайшего дерева, укрылся за стволом. И вовремя! На высоте не более пятнадцати метров, прямо над ним медленно пролетел маленький вертолет, из тех, что любят показывать в американских фильмах. Летел он неуверенно, небольшими зигзагами, то подсакивая на несколько метров вверх, то проваливаясь вниз, цепляя днищем верхушки сосен. Именно на таком вертолете его доставили в аэропорт, откуда он отбыл на Родину.

Неторопливая тень пробежала по земле и затерялась среди деревьев. Ровный гул двигателя плавно удалялся, но вдруг разом оборвался. Что-то ухнуло невдалеке. Виктору показалось, что он ощутил легкий толчок под ногами. Прислушался, но звука взрыва не было. Он вышел из укрытия на открытое место, но, ни пламени, ни клубов дыма со своего холма не увидел. Виктор решил, что это произвели дальний взрыв гидростроители. Посмотрел на часы и двинулся в обратный путь.

Виктор щелкнул пультом, и на экране телевизора появилась заставка новостей местного канала. По возможности он старался не пропускать их, продолжая следить за ходом официального расследования взрыва здания КБ, но ничего нового сказано не было. Лишь скороговоркой сообщили, что идет опознание тел, и что не могут найти тело директора КБ. Чувствовалось, что с каждым днем происшествие теряет в глазах СМИ актуальность.

Он собирался было перескочить на один из центральных каналов, но начались криминальные новости, и одна фраза заставила его насторожиться. Диктор сообщил об исчезновении вертолета одной из частных компаний. Виктор не успел удивиться, почему сообщение о пропаже вертолета передают в рубрике криминал, как диктор пояснил, что эта компания находится под контролем одной из преступных группировок, и по слухам имела какие-то общие дела с недавно взорванным КБ, из чего делались многозначительные выводы. Далее сообщалось, что данными о пассажирах и экипаже вертолета канал не располагает.

Первым порывом было броситься к телефону-автомату и сообщить на телевидение о своем наблюдении, но потом решил, что не стоит, тем более предполагаемый маршрут вертолета пролегал в совершенно ином месте.

Наскоро отужинав, он лег спать. Длительная прогулка изрядно его утомила

Виктор проснулся рано утром, за окном стоял густой сумрак. Из головы улетучились следы какого-то странного, не оставшегося в памяти сна. Однако что-то тревожное все же засело в голове, и, как он не старался уснуть, сон не возвращался.

Промаявшись с полчаса, Виктор дотянулся до пульта, и включил местный круглосуточный канал. Как раз шли новости. Уставший от бессонной ночи диктор в очередной раз сообщал об исчезнувшем вертолете. Корреспондентам канала удалось выяснить некоторые странности этого таинственного полета. Во-первых: количество топлива в вертолете значительно превышало необходимый объем для полета до заявленного пункта назначения. Во-вторых: сразу же после взлета вертолет ушел куда-то в сторону от установленного маршрута, и, выйдя из зоны действия аэродромных локаторов, снизился на недопустимую высоту, о чем пилот был немедленно проинформирован диспетчером, но в ответ на предупреждение об опасном маневре, прозвучало что-то невразумительное, и вскоре связь оборвалась. Корреспондент высказывал предположение, ссылаясь на свои источники информации, что, судя по активности, с которой приступили к поискам пропавшего вертолета власти, на нем перевозился весьма ценный груз, или находился важный пассажир, но, учитывая, что крохотная машина была двухместной, то предпочтительней выглядело первое предположение.

Сообщение подвигло Виктора к действию. Он быстро умылся, выпил большую чашку крепко заваренного зеленого чая, бросил в сумку пакет с бутербродами, несколько яблок и покинул квартиру.

Стояла бодрящая утренняя прохлада. Лишь пройдя квартал, он решился остановить такси. Через двадцать минут Виктор вышел на окраине города, на конечной остановке трамвая, и, дождавшись отъезда такси, направился к знакомому перелеску.

Спустя час он оказался на месте предполагаемого падения вертолета, но беглый осмотр местности ничего не дал. Он присел на замшелый валун, еще раз прикинул направление полета, надеясь точнее определить место падения машины. Вдруг земля под ногами явственно дрогнула, и чуть позже докатился звук далекого взрыва. Виктор вспомнил сообщение о намеченном на сегодня взрыве земляной дамбы гидростроителями.

Он поднялся с валуна и стал спускаться по отлогому склону к заболоченному старому руслу реки. Над головой тревожно закричала птица, он невольно поднял голову, и остановился, пораженный догадкой! Несколько высоких сосен были без верхушек! Их кто-то срубил, и срубил на одной высоте! Они валялись тут же. Виктор осмотрел места сруба. Не топор и не пила, но, ни вблизи, ни дальше ничего похожего на вертолет не виднелось. Он спустился еще ниже по склону и оказался на довольно высоком и крутом берегу старицы. Застоялая вода

зацвела, и по нарушенному зеленому покрову ряски он определил предполагаемое место падения машины. Только место, но не ее саму. Вероятно, учитывая, что высота полета и скорость были невелики, вертолет, когда отказал двигатель, падал почти отвесно. Поэтому и следов падения этой легкой машины оказалось так мало.

Виктор некоторое время всматривался в кусты, густо росшие по берегу старицы, но никаких следов крушения больше не увидел. Вероятнее всего машина лежала на илистом дне старицы, в том месте, где в сплошном ковре ряски образовалось небольшое «зеркало» чистой воды. Он присел на трухлявый ствол давно упавшего дерева и достал захваченное из дома яблоко. Почва под ногами вздрогнула еще раз, потом донесся гул взрыва. Гидростроители продолжали успешно воевать с природой.

Первые изменения уровня воды старицы, Виктор заметил, когда размахнулся и бросил огрызок в реку. За время пока он ел яблоко, уровень воды понизился на несколько сантиметров. Это было не понятно. Судя по всему у гидростроителей что-то пошло не так. Он поднялся с дерева, намереваясь уйти, как солнечный зайчик, пробившийся сквозь листву, отразился отчего-то блестящего показавшегося из затхлой воды. Лыжа! Из воды показался нос посадочной «лыжи» ползкового шасси машины! При падении вертолет завалился на бок!

Бок и днище машины появилось через полтора часа. К этому времени Виктор успел притащить тонкий ствол сосны, найденный им в полусотне метров от места падения вертолета. Примерился, коротковато. Ткнул оголившееся у берега дно, вязко, многолетний ил лежал толстым слоем, и еще неизвестно, что он скрывал. Просто непонятно было, почему не ушел на дно вертолет. Виктор прочесал прилегающие окрестности и притащил еще несколько тонких хлыстов. За это время вода спала еще больше, и стало ясно, что удерживало машину от полного погружения. Корпус вертолета заклинило между остатками стволов двух росших рядом деревьев. Вероятно полвека назад, после строительства плотины произошло подтопление местности и прежние, заросшие деревьями берега старицы оказались на мелководье. Деревья погибли, стволы упали в воду и сгнили, а подводная часть еще сохранилась, между ними, и угодил корпус маленькой машины.

Поняв это, Виктор стал действовать смелее. Он разделся до плавок и сбросил несколько стволов вниз. Осторожно спустился по крутому откосу и укрепил ими оголившийся берег, сумел дотянуться стволом до оголившихся остатков ствола одного из деревьев, удерживающих машину. Проверил надежность. Взяв в руку длинную палку, ступил на шаткий мост, балансируя как канатоходец, и через несколько секунд достиг цели.

При падении вертолет немного развернуло, и он, застряв между остатками стволов, завалился на левый бок, так, что дверца со стороны пассажира оказалась ближе к поверхности. Сейчас она почти на половину выступала из воды. Виктор перебрался на корпус вертолета, зацепился рукой за «лыжу», а другую опустил в мутную воду, пытаясь нащупать ручку дверцы. Его действия нарушили равновесие, и корпус легкой машины зашатался под ногами, немного накренился, отчего носовая часть погрузилась в воду на полметра. Виктор замер, и медленно сдвинулся к хвосту, носовая часть тут же вышла на поверхность, почти полностью показав дверцу. Виктор осторожно двинулся по корпусу вертолета к дверце и вновь нарушил равновесие. Он вернулся назад. Вздохнул. Придется лезть в черную затхлую воду. Понижение уровня воды к этому времени прекратилось. Держась за осклизлый сук, он погрузился в воду, нащупал ногами что-то деревянное, вероятно обломок ствола, и едва касаясь вертолета, двинулся вдоль корпуса к кабине. Маневр удался. Дверца машины оказалась почти не деформированной, лишь в центре виднелась неглубокая вмятина. Сохранилось даже остекление. Виктор осторожно дотянулся до ручки, повернул. Машина слегка вздрогнула, но сохранила равновесие, и он потянул ручку на себя. Дверца с чавканьем открылась, и он увидел тело пассажира. Труп покрывал густой слой грязи, и рассмотреть лица он не мог. Виктор просунул руку и, нащупав пряжку, расстегнул страховочный пояс, потянул тело на себя. Однако его движения нарушили

шаткое равновесие, и вертолет ушел в воду до середины кабины, но Виктор тело не отпустил и рывком вытащил наружу. Едва не ушел с головой в воду, но успел уцепиться за выступающий ствол и удержался. Взгромоздил тело на хвостовую часть вертолета, и она немного погрузилась в воду. Он вернулся к кабине, заглянул внутрь, тело пилота было на месте. Дверца с его стороны выдержала удар, хотя и оказалась сильно смятой и потерявшей остекление. Виктор попытался дотянуться до пряжки страховочного пояса, для чего пришлось налечь на корпус, и сразу же машина пошла вниз. Виктор отступил, и тут почувствовал, что погружается в воду. Он испугался, что его засасывает, переступил ногами, нет, все нормально. Ощутил телом ток воды и понял, что уровень вновь начал подниматься, и довольно быстро. Надо торопиться. Успеть, хотя бы вынести тело пассажира. Виктор осторожно вернулся к кабине, что бы захлопнуть дверцу и тут заметил всплывший большой кейс. Вероятно, при ударе вертолета он улетел в нос кабины и за что-то там зацепился, а от сотрясений корпуса освободился и всплыл. Разбираться с этим, у Виктора не было времени, вода ощутимо прибывала. Он схватил кейс и захлопнул дверцу. Посмотрел на тело, смерил расстояние, которое ему придется с ним пройти и, размахнувшись, швырнул кейс на берег. Осторожно спустил тело в воду рядом с уложенным ранее стволом, по которому прошел к вертолету и, не отпуская его, сполз сам, держась свободной рукой за ствол. Погрузившись в воду по грудь, нащупал, к своему удивлению твердое дно. Для надежности, не отпуская, однако ствол, пошарил ногой впереди, но и там дно оказалось таким же, надежным. Это его не убедило. Дотянулся до плавающей рядом толстой ветки и стал прощупывать путь. При каждом ударе о дно он ощущал колебания под ногами и слышался металлический звук. Он стоял на металлическом предмете! Времени на изучение этого феномена у него не было, – вода прибывала ощутимо быстро, и он, соблюдая осторожность, переправился на берег. Причем металлический мост под ногами шел довольно круто вверх и вывел его прямо на берег. Виктор вытащил труп из воды, перевернул на спину и застыл в удивлении. Вода смыла густой ил с лица, и он увидел лежащее на траве тело директора КБ Ярова! Именно он отправлял его, Виктора, полгода назад за границу! Значит, директор был все эти дни жив? Не погиб при взрыве? Тогда почему не объявился, не сообщил, что жив?! Именно за его подписью они с Гуровым получили срочную телеграмму, а потом он же подтвердил звонком необходимость немедленного возвращения оставшихся в живых членов их группы в страну. Зачем нужна была такая спешка? Этого Виктор не понимал до сих пор. Целью экспедиции, в этом он был теперь уверен, был горный монастырь. Точнее, что-то в нем хранящееся! Получается, если их так экстренно вызвали назад, следовательно, они свою задачу выполнили, добыли, что-то в том мрачном монастыре? Привезли? Возможно, именно это и вызвало катастрофу? Как знать. Друзья погибли, а директор был все эти дни жив, и не пытался воскреснуть?! Странно. Одной загадкой стало больше. Растерянность длилась недолго. Очередной взрыв привел его в чувство. Земля под ногами дрогнула, и послышался плеск воды, это сполз в воду подмытый и ослабленный сотрясениями от взрывов участок берега старицы. Виктор понял, что управился с вертолетом вовремя. Он выпрямился, посмотрел на разбитую машину. Уровень воды заметно поднялся и подбирался к глыбе сползшего берега. И тут Виктор замер удивленный до крайности, не зная, что и подумать! Сползший грунт оголил фюзеляж разрушенного самолета! «Ну и место, – подумал пораженный Виктор. – Второй летательный аппарат за день и рядом с первым!» Отчетливо угадывался фюзеляж и левое крыло с остатками двигателя, уходящее в воду. Именно по нему он и вышел на берег. Другое крыло вероятнее всего было полностью разрушено, и торчало из грунта несколькими обломками. Впрочем, судя по всему, самолет пролежал тут не один десяток лет. Виктор спустился вниз, и в лучах солнца что-то блеснуло. Это оказалась сохранившаяся задняя часть фонаря, вернее остатки полусферы с крупнокалиберным пулеметом, точнее с его ржавым остовом и застрявшими осколками бронестекла. Передняя часть кабины была смята в гофр, и место пилота просто перестало существовать, но следов пожара не было. Виктор наклонился и попробовал сдвинуть фонарь. С первой попытки это

не удалось. Удерживающие замки почти разрушились от коррозии. Пришлось пустить вход палку и после нескольких ударов ему удалось сбросить остатки каркаса фонаря. Тело стрелка превратилось в прах. Виктор наклонился над кабиной, надеясь определить принадлежность самолета и хотя бы приблизительно время его гибели. Судя по тому, что самолет был цельнометаллический, он мог быть, либо немецким, либо американским, а возможно и английским. Осмотрел пулемет, но оружие слишком сильно разрушилось, и он не нашел клейма. Пошарил рукой в жидкой грязи, заполнившей кабину, нащупал какой-то небольшой металлический ящик и несколько патронов. Вытащил вначале ящик, а потом патроны. Последняя находка его удивила, это были именно патроны, а не стреляные гильзы, стрелок или погиб в начале боя или боя просто не было. Хотя, чему удивляться, – город был слишком далек от линии фронта, и вряд ли сюда долетала военная авиация немцев. Виктор внимательно рассмотрел наиболее хорошо сохранившуюся гильзу, к его удивлению выходило, что это был все-таки, немецкий самолет. На крышке ящика оказалась удобная откидная ручка. Никаких знаков и надписей не было или их стерло время, хотя сам он выглядел на удивление хорошо сохранившимся. Заинтригованный находками, Виктор осторожно отодвинул истлевший костяк в сторону и осмотрел кабину стрелка изнутри, и нашел то, что искал, – табличку завода-изготовителя. Довольно легко ему удалось отделить пластинку от разрушенной обшивки фюзеляжа. Пластинка тоже оказалась сильно поврежденной, но Виктор решил, что дома удастся почистить и прочесть клеймо.

Теперь надо решить, что делать с трупом. Он, преодолев брезгливость, проверил карманы куртки бывшего директора, выложил на траву паспорта: общегражданский и заграничный, (далеко ли собрался господин директор?), причем на чужие фамилии, бумажник, плотно набитый купюрами: рублями и долларами в равных долях. Набралось около сотни тысяч рублей и пять тысяч долларов. Еще в нем была масса красочных визиток, банковских карт и... разрешение на оружие, которое он обнаружил в боковом кармане пиджака! Это был пистолет ТТ, причем советского производства, еще до военного года выпуска. Был и четко читаемый номер пистолета, который он сверил с номером в разрешении, все совпало. Расставаться с оружием в его положении было глупо, хотя он понимал, насколько это для него опасно, и все же оставил пистолет и деньги себе. Засунул бумажник с документами в карман куртки директора и спустил тело с берега вниз, на полосу еще не затопленного дна. Рядом с фюзеляжем самолета выкопал металлическим обломком крыла неглубокую могилу и, уложив тело, засыпал мягким грунтом, сверху прикрыл куском металла. Он закончил работу и вылез на берег. Собрал срезанные винтом вертолета вершинки сосен и оттащил их далеко в сторону. Почва в очередной раз содрогнулась под ногами, и вода стала пребывать еще быстрее. Вскоре скрылась под водой кабина вертолета, еще некоторое время виднелся конец «лыжи», но минут через сорок исчез и он.

Виктор облегченно вздохнул, все следы, что он оставил при осмотре вертолета скрыла вода. Теперь у него не осталось сомнений, что директор был связан с криминальным миром, знал о готовящемся взрыве, и время взрыва было выбрано не случайно. Директор, вероятно, пытался исчезнуть из списка живых, инсценировав свою гибель, разом убирая всех свидетелей. Конечно, пока это были лишь догадки, но в главном таксист оказался прав, спокойной жизни у Виктора не будет.

Раздался скрежет, это медленно сползли в воду по размытому берегу обломки неизвестного самолета. Сделав последний вираж, он ушел под воду. Вскоре на месте последней посадки машин плавал лишь мусор, принесенный водой.

Виктор осмотрел высохший кейс. Кейс оказался не из дешевых подделок. Сделан из прочного, но легкого металла и был снабжен надежными кодовыми замками, открыть которые не удалось. Внутрь вода, по всей видимости, не попала. Оставалось доставить находку домой и открывать там. Нести такой приметный кейс, открыто было неразумно. Виктор при-

мерил его к сумке и с некоторым усилием все же сумел засунуть. Сумку удалось даже застегнуть на замки. Приступил к изучению небольшого ящичка, скорее контейнера. Как и кейс, заграничное изделие оказалось сделанным добротно, вероятно из нержавеющей стали. Виктор поболтал контейнер, внутри что-то глухо загремело, но вода туда, вероятно, не попала. Попытка открыть его тоже не удалась.

День клонился к вечеру. Пора уходить. Виктор внимательно оглядел берег, нет, ничего подозрительного не осталось. Осмотрел себя, грязная вода оставила на теле разводья, и он решил дойти до ручья и там умыться.

Контейнер после того, как Виктор помыл его в чистой воде, выглядел вполне прилично, и мог сойти за пенал какого-то прибора, скажем геодезического.

Виктор засунул пистолет на дно сумки и пошел в сторону города.

Что бы свести риск встречи с полицией к минимуму, до дома он добирался на переполненном дачниками трамвае, и все обошлось. От попутчиков узнал, что у гидростроителей что-то не получилось, и одна дамба не сдержала напора воды, из-за чего оказались затопленными несколько дачных поселков, правда с прорывом справились довольно быстро, да и вода выше полуметра не успела подняться. Но с этим согласились не все, и часть пассажиров возмущенно гудела. Виктор же испытывал невольную благодарность к гидростроителям.

Наскоро перекусив, он остатки дня и значительную часть ночи пытался попеременно открыть то кейс, то контейнер, но ничего не получилось. Ни комбинацию цифр к замкам кейса, ни отмычку к замку контейнера подобрать не удалось. К тому же он опасался досадить соседям шумом, и приходилось работать очень аккуратно. Не добившись успеха и вымотавшись, Виктор лег спать. Однако нетерпение не дало выспаться, и он поднялся очень рано, тем более что притихшие были кошмары, обрушились с новой силой и не давали заснуть.

В ванной долго гримировался и подбирал парик, изменяя внешность. Дождался, когда часы показали девять часов и стал собираться. Выбрал момент, когда на площадке никого не оказалось, и вышел на улицу.

Спустя полтора часа Виктор вернулся с двумя нагруженными сумками. Из одной выложил на стол дрель, небольшие тиски, набор сверл, ножовку по металлу с запасными полотнами, несколько зубил разного размера, пассатижи, кусачки, ножницы по металлу, молоток, монтировку и множество отверток. Из другой сумки, достал бутылку с растворителем, небольшую банку белой краски и продукты питания. Заполнил пустой холодильник, наскоро перекусил и приступил к работе.

Первым сдался кейс. Памятуя о возможных сюрпризах таящихся внутри, он не спешил откинуть крышку. Отнес кейс в ванну, привязал к ручке кусок шнура и лишь тогда осторожно потянул. Крышка приоткрылась на несколько сантиметров. Ничего не произошло. Он выждал несколько секунд и одним движением заставил крышку откинуться. Сюрпризов не оказалось. Директор КБ либо не опасался конкурентов, либо очень спешил исчезнуть. Тем не менее, Виктор и дальше действовал осторожно. Внимательно осмотрел лежащую сверху кожаную папку, прикрывающую содержимое кейса, длинной отверткой слегка приподнял ее, замер на мгновение, ничего не случилось. Взял кончиками пальцев и потянул немного на себя, ничего не произошло: ни шипения газа, ни тревожного тиканье таймера. Тогда он вытащил ее из кейса и положил на пол. Посмотрел на открытый кейс и потерял дар речи. Папка скрывала полиэтиленовые пакеты набитые пачками денег, российскими рублями, долларами США и евро.

Виктор отрешенно смотрел на это богатство, что-то подобное он ожидал увидеть, но все равно это стало неожиданностью, то ли приятной, то ли чреватой крупными неприятностями. Второе выглядело более вероятным, если конечно он будет вести себя неосмотрительно. Из-за этого погибли его друзья...

В кейсе оказалось пятьсот тысяч долларов и двести тысяч евро, причем сотенными купюрами уже бывшими в употреблении, что Виктора очень устраивало. Российских он насчитал ровно пять миллионов рублей пятидесятичными купюрами, тоже бывшими в употреблении, хотя все пачки перетянуты банковскими бандеролями со штампом банка. Явно это готовилось для особого клиента. Тем лучше. Но это было не все. На самом дне, сбоку, лежал небольшой металлический цилиндр. Виктор хотел, было открыть его, но в последний момент осторожность напомнила о себе, и он принес из кухни табурет, тиски и пассатижи. Прикрутил тиски к табурету, осторожно закрепил в них цилиндр и пассатижами повернул крышку. Она подалась легко и, сделав два оборота, снялась, цилиндр открылся. Ни газа, ни жидкости в нем не оказалось. Виктор вынул его из тисков и высыпал содержимое на табурет. Им оказались мелкие, неправильной формы ярко-желтые кристаллы. Они явно не принадлежали к драгоценным камням. Виктор задумался, и размышления привели к неутешительным выводам. В целом он знал, чем занималось КБ и экспериментальный завод. Ничего секретного они не разрабатывали и не производили, следовательно, тут пахло или промышленным шпионажем, или не санкционированной сделкой, а проще, – контрабандой. Одно к одному! Он ссыпал кристаллы в контейнер и взялся за папку.

В папке он обнаружил географическую карту, лист с какими-то подсчетами и толстую пачку бухгалтерских бумаг. Виктор пробежался беглым взглядом по карте и листку и отложил в сторону. Это подождет. Туда же положил и бухгалтерские бумаги.

Последующие десять минут потратил, ругая себя за беспечность, отыскивая встроенный в кейс радиомаяк, но к счастью его не оказалось.

Виктор решил сделать перерыв на обед. Он приготовил с десяток бутербродов с сыром и толстыми ломтями ветчины. Заварил крепкий зеленый чай. Выпив две чашки и уничтожив половину бутербродов, приступил к вскрытию контейнера.

С ним он действовал смелее, все-таки не один десяток лет пролежал в земле. Вставил новое сверло в дрель и через двадцать минут откинул крышу, увидел содержимое и бросился на пол. В контейнере лежала немецкая граната! И не просто лежала, а была со снятым предохранительным колпачком и выдернутым шнуром! От колпачка к крыше контейнера шла тонкая проволока, она-то и выдернула вытяжной шнур! Но взрыва не последовало! Виктор, не дыша, выкрутил воспламенительное устройство из гранаты и обессиленный сел на табурет. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Смерть лишь слегка прикоснулась к нему, погладила по плечу, многообещающе улыбнулась и, часто оглядываясь, не торопясь пошла дальше.

Немного придя в себя, он осмотрел гранату. Внешне боеприпас выглядел хорошо сохранившимся, но взрыва не произошло. Возможно, сказался долгий срок хранения гранаты в неподходящих условиях, и что-то не сработало во взрывателе, но экспериментировать с ним он не решился, осторожно положил в кейс, решив, что в случае чего, прочный корпус не подведет. Только после этого принялся изучать содержимое контейнера. Из него он извлек свернутый в шелковую, покрытую необычными узорами ткань кристалл. Узоры ткани вызвали ассоциацию с востоком. Кристалл тоже был необычным: довольно большим, бледно-голубым, очень чистым, удивительно симметричным, и вызывал ощущение искусственности. По чистоте, рисунку огранки он своими отдельными деталями очень напоминал мелкие кристаллы, найденные в контейнере кейса. Кроме кристалла на самом дне лежали две карты: одна многократно свернутая, была отпечатанная на какой-то тонкой ткани, вторая небольшая, размером с альбомный лист, бумажная, сильно истрепанная на сгибах, с бурыми пятнами, похожими на следы крови. Внутри бумажной свернутой карты находились три отлично сохранившиеся фотографии и два листа бумаги. Верхний лист, машинописного формата был исписан на половину, второй, тетрадного размера, с двух сторон. На одной фотографии на фоне огромной скальной стены с наплывами серого льда проступал черный злоеущий замок с несколькими островерхими башнями и высокой зубчатой стеной. Его словно вырезали из огромного

монолита и прилепили на невообразимой высоте к поверхности мрачных скал. Можно было различить темные облака, нависшие над островерхими башнями. По спине Виктора прошла ледяная волна, что-то знакомое было в этой мрачности, как будто он бывал там, хотя тот монастырь, к которому шла их экспедиция, был иной архитектуры, а вот ассоциации вызывал те же. Перевернул фотографию, но на обороте было чисто, и отложил в сторону, еще будет время подумать. На втором фото руины какого-то, судя по всему, древнего сооружения, с довольно хорошо сохранившейся башней, похожей на минарет, и тоже никаких пояснений. На последней был снят фрагмент, то ли стены, то ли замурованного входа, со странными многочисленными круглыми выступами в верхней части. Рядом с выступами несколько чисел, написанных друг под другом уже поблекшими чернилами. К какому из сооружений относился третий снимок, он не выяснил. Включил компьютер, нашел через поисковую систему переводчик и занялся текстами. Провозился довольно долго, подбирая наиболее подходящие по смыслу слова, и, наконец, закончил. Перебрался с чашкой чая на диван, и, в который раз, стал перечитывать текст.

Короткий текст оказался донесением немецкого агента по кличке «Ходжа» о контакте с командиром группы «Гюрза». Ни клички, ни имени командира агент не указал, – только название группы. В донесении он сообщал, что в ночь на 21 июня 1942 года к нему в дом пришел раненый человек, назвал пароль и после оказания первой помощи потребовал бумагу и ручку и в течение часа, часто теряя сознание, написал отчет о проведении операции «Дервиш», (отчет прилагается). Несмотря на оказанную медицинскую помощь через два дня он скончался. Тело тайно захоронено, место отмечено на карте.

Второй, более длинный текст и был отчетом командира группы «Гюрза» о проведении операции «Дервиш». Виктор прочитал текст несколько раз, задерживая внимание на наиболее интересных местах.

«...В 11—00 18.06.42 г. группа «Гюрза» в составе четырех человек достигла объекта «Минарет» и проникла в подземелье. До первых «врат» дошли беспрепятственно. Контрольные метки группы «Азия» оказались нетронутыми. Имеющийся у нас цифровой код открыл проход, и группа проследовала по туннелю до вторых «врат». «Ключом» ко вторым «вратам» оказался агент «Тюрк». «Врата» вывели нас в огромный круглый в плане зал, в который вели, кроме нашего, еще три туннеля. В центре зала находился черный диск диаметром в три метра и в один высотой. Пол около диска в форме круга, (центр черный диск), диаметром двадцать метров выделен красным цветом. Агент «Тор» поднялся на диск и несколько раз сфотографировал его поверхность. Вероятно, яркий свет вспышки привел в действие какой-то механизм диска, его поверхность засветилась, вверх ударил луч света и агент «Тор» исчез! Свечение диска через семь минут прекратилось, но из одного туннеля стал доноситься мощный низкий звук. Пол стал заметно дрожать. По моему приказу агент «Викинг» направился к входу в этот туннель, для определения источника звука, но не успел пройти, как из него выплеснулась белая масса и стала стремительно растекаться по залу. Агент «Викинг» растерялся, не успел отступить, и белая масса поглотила его. Мы бросились к входу в туннель, которым пришли, но опоздали, белая масса отрезала нас от него и мы, отступая, оказались у черного диска, но залезть на него не решились. Бурлящая белая масса, заполнив все пространство зала, остановилась на границе красной зоны пола! Ее движение сопровождалось низким гулом. Это продолжалось шестьдесят три минуты, после чего масса стала втягиваться в туннели, из которых появилась. Вместе с исчезновением белой массы исчез и звук. Чуть позже перестала ощущаться вибрация пола. Мы обследовали соседние туннели, но следов пропавших агентов не обнаружили. В одном из туннелей увидели ниши с «зеркалами», но даже отдаленно понять, что это такое не могли. После четырех часов ожидания я приказал покинуть зал. В 23—44, закрыв за собой «врата», вышли на поверхность и начали движение в квадрат 24/12 для эвакуации группы, но примерно в километре от объекта «Минарет» нас обнаружил конный дозор из трех человек. В перестрелке противник был уничтожен, но погиб агент «Тюрк», я был ранен, и, поняв,

что самостоятельно добраться до точки эвакуации не смогу, принял решение идти на явочную квартиру. К концу второго дня сумел добраться до поселка и войти в контакт с агентом «Ходжа».

Далее командир группы указал координаты места, где было спрятано для группы «Трио» снаряжение. Координаты совпадали с проставленной на бумажной карте точкой на берегу озера, недалеко от поселка, а рядом написано слово и три восклицательных знака. Не четко написанному слову Ruhe точный перевод Виктор дать не смог, это переводилось и как покой и как дизентерия. Возможно, там был очаг инфекции? Все могло быть, но в памяти это слово отложилось.

Из этой информации следовало, что группа была заброшена в тыл самолетом, вероятнее всего взлетевшего с территории Турции или Ирана. Последние строки отчета были написаны неразборчивым почерком, слова выбивались из ряда, сползая то вниз, то налезая на верхний ряд. Видимо силы покидали раненного офицера. Заканчивался отчет рисунком круга перечеркнутого двумя перпендикулярными линиями, проходящими через центр и рядом три восклицательных знака и неразборчиво написанное умирающим человеком слово. С трудом, с допущением, Виктор перевел его, как «нашел», сил для написания следующего слова у немца хватило лишь на две начальные буквы, и о его смысле можно было лишь гадать. Судя по цвету чернил и неровно проведенным линиям автором рисунка был умирающий командир. По всей видимости, бумажная карта тоже принадлежала ему.

Виктор завернул в полотенце пистолет, деньги и бросил сверток в корзину с грязным бельем. Собрал остальные находки и вернулся в комнату, разложив на столе, первой взял табличку, снятую с самолета. Осторожно очистил от коррозии, и обработал поверхность растворителем, подождал несколько минут и нанес тонкий слой краски. Дал немного подсохнуть и осторожно, без сильного нажима протер, увидел неясно проступившие вдавленные в металл буквы и цифры. Через увеличительное стекло рассмотрел каждую букву и цифру, записал. Покопавшись в интернете, установил принадлежность и тип погибшего самолета. Вероятнее всего это был тяжелый двухмоторный истребитель Мессершмитт BF 110D с увеличенной дальностью полета, выпуска 1940 года.

К трем часам ночи, выпив несколько чашек крепчайшего чая, Виктор выяснил следующее:

1. Самолет Мессершмитт, выполняя некую секретную миссию, приземлился недалеко от города на специально оборудованную секретную базу, где вероятно дозаправился и продолжил полет, впрочем, вскоре закончившийся катастрофой. Возможно, что он потерпел катастрофу при подлете к секретному аэродрому, могло не хватить горючего, пожара-то не было! Место положения базы было отмечено на напечатанной, на ткани карте, найденной в контейнере, так, по крайней мере, Виктор понял нанесенную пометку. Чуть ниже пометки проставлены друг под другом несколько чисел. На этой же карте охватывающей огромный район, от Китая до северных морей, был проложен протяженный маршрут. Он начинался на Тибете, затем полет проходил по территории нескольких стран, в том числе одной азиатской республике СССР, теперь независимого государства. Линию маршрута над этой страной разрывал значок, обозначающий, как понял Виктор промежуточный аэродром, причем несколько в стороне от тайного аэродрома карандашом была нанесена обведенная кружком жирная точка и шесть рядов чисел написанных в столбик по семь цифр в каждом ряду, которые полностью совпадали с цифрами на фотографии с фрагментом стены! Вторая, едва заметная точка, стояла значительно западнее, на берегу огромного соленого озера, рядом с поселком и совпадала с точкой, нанесенной на бумажной карте. Далее от тайного аэродрома линия маршрута уходила на северо-запад, а затем поднималась резко на север и упиралась в уже известный Виктору город, в коем он имел честь обитать. Потом линия маршрута незначительно отклонялась на восток, и вновь круто поднималась на север, а дойдя до северных морей, резко поворачи-

вала на запад. На этом этапе линию делила на отрезки точка в устье реки, впадающей в океан. Рядом столбиком написаны несколько рядов цифр, разделенных горизонтальной чертой. Верхняя группа состояла из трех рядов по три цифры в ряду. Нижняя группа, из одной строчки в три цифры, заканчивалась буквой W. Вторая точка стояла, рядом с первой, на границе воды и суши, (разобрать было трудно), и шесть чисел в столбик, в каждой строке семь цифр. Рядом в скобках буква h. Вероятно еще один секретный аэродром. Заканчивался маршрут на территории одной из северных стан оккупированных вермахтом.

2. Найденная в кожаной папке директора карта так же охватывала несколько азиатских республик бывшего СССР! И на ней тоже были какие-то пометки! Причем довольно много! Большинство пометок приходились на ставшую теперь независимым государством республику. Рядом с каждой пометкой стояла цифра. Виктору пришлось потратить несколько часов, что бы понять, что точка указывала место, а цифра количество найденных осколков странного кристалла. Но объект обозначенный точкой в кружке на немецкой карте и одна из пометок на этой, современной карте полностью совпадали, указывая на один и тот же объект! Были еще два снимка, да какие! На одном – точная копия фотографии замка, что обнаружилась в контейнере немецкого самолета! На втором – фотография самолета, того же типа, обломки которого он вчера нашел на берегу реки. Фотография самолета была без поясняющей надписи на обороте.

3. Попытка воссоздать кристалл из осколков, найденных в пенале кейса, по образу и подобию кристалла извлеченного из контейнера, увенчалась успехом! Нет, кристалл удалось восстановить лишь частично, довольно значительной части осколков не было, но и этого оказалось достаточно, что бы понять, что это были кристаллы близнецы! Они различались лишь цветом!

4. Кто-то, и в недалеком прошлом и сейчас интенсивно вел поиски осколков кристалла. Наивно было полагать, что этим занимались криминальные структуры, скорее всего изменившаяся ситуация в стране позволила кому-то на западе возобновить поиски потерянного в прошлом артефакта. Вероятно, вертолет вел поиски пропавшего много лет назад самолета, везшего важные документы и артефакт в виде кристалла. Возможно, экипаж самолета перед катастрофой успел подать сигнал бедствия с координатами района, и пилот вертолета знал их! Виктор с сожалением подумал, что надо было внимательнее обследовать оборудование вертолета, на предмет установки специальной поисковой аппаратуры. Ну что теперь об этом...

5. Самой простой оказалась расшифровка рисунка круга с крестом внутри. Это было изображение, так называемого солнечного креста, более известного, как солнечное колесо, древнейшего символа доисторической Европы, известного уже в неолите и бронзовом веке. Что хотел сказать рисунком немецкий командир, оставалось загадкой. И еще не дописанное слово...

Из всего этого следовали не утешительные для него выводы. И несколько десятков лет тому назад и сейчас кто-то очень упорно ищет кристаллы. Почему? Для чего? Что ценного в них? И в прошлом, и сейчас за всем этим стояли мощные силы, на пути которых вольно или невольно оказался, он, Виктор и его погибшие друзья. Как выяснилось, экспедиций было, как минимум две. Одна, по поиску осколков кристаллов проведена, возможно, раньше, или одновременно с экспедицией в монастырь. Но именно экспедиция в монастырь вызывала некоторые вопросы. Например: так ли необходимо было его участие в ней, в качестве опытного альпиниста? Как показал этап восхождения к перевалу, нет! С этим без труда справился бы и Гуров, имеющий достаточный опыт восхождений. Виктор задумался. Хотя, ... как прошла завершающая часть экспедиции, он не помнил, но судя по тому, что они вернулись вдвоем, там что-то случилось, возможно, это предвидели, и он сыграл важную роль? Какую?! Опять вопросы... Он не знал, успешно она завершилась, то есть удалось добыть то, во имя чего она задумывалась, или нет?! Впрочем, для него это не важно, в любом случае он не нужный свидетель и им жертвуют без всякого сожаления. Если бы не та случайная встреча с бывшим следователем,

(ему очень хотелось верить, что это была счастливая, случайная встреча), то он, скорее всего, занял одну из строчек в траурной колонке имен на экране телевизора, и не под своей фамилией.

На глаза попала фотография необычного замка, и опять его архитектура вызвала ассоциацию с монастырем. Оба мрачных сооружения, внешне не похожие, вызывали одинаковые эмоции: неосознанного страха, подавленности и неподдающейся рациональному объяснению притягательности... «Как удав Каа и бандерлоги! – подумал Виктор, отложив фотографию. – Недаром носильщики отказались идти дальше! Они определенно знали об опасности, исходящей из монастыря и для них он давно был табу!» Знал ли об этом Гуров? Теперь Виктор был уверен, что знал. Знал и все же пошел? Его можно было понять, сейчас ходит много страшилок распространяемых СМИ по каждому поводу, найдешь на любой вкус. А правда ли это? Не важно. Найдутся и «эксперты», все знающие и доходчиво объясняющие...

Виктор тяжело вздохнул, словно это могло отогнать невеселые мысли. Что же там произошло? Что? И словно в ответ на него обрушилась нестерпимая головная боль. Но продолжалось это не долго, вот только память о посещении монастыря не ожила.

Мысль об отъезде за границу после долгого размышления он с сожалением отбросил. Нет, даже если достанет надежные документы и сможет уехать, его вряд ли потеряют надолго, скорее всего, вычислят еще быстрее, и зададут много интересных вопросов, на которые ответить будет очень сложно. Например: откуда у него так неожиданно появились большие деньги? И что за причина заставила его так поспешно покинуть страну? Нет, пока он не обнаружен, надо найти решение проблемы, самому нанести упреждающий удар. Отсидеться не удастся.

За окном начиналось утро. Глаза Виктора стали непроизвольно закрываться, навалилась усталость, и он решил, что на сегодня достаточно, пора дать отдых уставшей голове. На сон времени он отводил немного, всего пару часов, большего не мог себе позволить.

Глава 4

Выдержки из отчета группы расследования.

...при проникновении в горный монастырь группой использовались защитные устройства типа «кокон». Монастырь на момент высадки группы расследования оказался покинутым. В ходе осмотра помещений обнаружены генераторы (включенные) охранной системы неизвестного типа, сосредоточенные на ограниченной площади, (допустимая плотность поля превышена в 3 раза!), что привело к гибели людей...

...достоверно установлена гибель пяти человек. Производится поиск и идентификация спасшихся (двух?) сотрудников и места их пребывания.

...шесть генераторов системы уничтожены на месте, один доставлен на базу².

...в одном из помещений обнаружен пустой саркофаг, взятые из него образцы биоматериалов переданы в лабораторию³.

Старший инспектор
группы расследования Кормушкин В.

– Свободен? – длинноволосый мужчина в темных очках склонился к водителю.

– Куда? – отреагировал тот живо. Возможный клиент назвал адрес. Таксист удовлетворенно кивнул. Окинул мужчину взглядом, вещей у того не было, и он кивнул еще раз, указывая на переднее сидение, открыл дверцу.

Машина плавно вырулила на магистраль и устремилась на окраину города.

– Ты оказался прав, – проговорил, не поворачивая головы, пассажир. – Во всем прав! – тут он немного лукавил.

Удивление лишь слегка проявилось на лице бывшего следователя, он искоса посмотрел на пассажира:

– Неплохо, совсем неплохо! – одобрил он маскарад Виктора. У того похвала вызвала раздражение.

– Чего неплохо! – он снял очки, сердито посмотрел на таксиста. – Я же говорю, что ты, к сожалению, оказался прав! Прав на мою беду!

– Я и говорю, что замаскировался ты неплохо! – улыбнулся водитель, но быстро согнал улыбку. – Не я создал тебе проблемы, Виктор! Не я! А ты сам! – резко затормозил. – Но ты нашел меня не для того, что бы показать умение накладывать грим, носить парики и контактные линзы?

Виктор помолчал, успокаиваясь, потом кивнул головой:

– Не для этого, верно, – он колебался, боялся ошибиться в очередной раз. – Ты все еще в душе следователь, я не ошибаюсь?

Таксист помрачнел, бросил проницательный взгляд на пассажира, после некоторого раздумья проговорил медленно:

– Ты хоть понимаешь, во что хочешь меня втянуть?

– Конечно, понимаю! Ты же мне очень убедительно все разъяснил! – мгновенно отреагировал Виктор. – Если бы не ты, возможно, меня уже не было в живых!

² Пометка на полях: – Срочно передать генератор экспертному отделу! Возможно это утерянный нами в прошлом комплект! Обязательно проверить!

³ Пометка на полях: – о результатах доложить немедленно!!!

– Вот, соображаешь ведь, а предлагаешь! – упрекнул таксист, но упрекнул как-то вяло. Бросил взгляд в зеркало и прибавил скорость, словно надеялся убежать от проблем.

– Останови у универмага, – проговорил Виктор упавшим голосом. Впрочем, радужных иллюзий, идя на встречу, он не питал. Понятно, что дело опасное и может кончиться плохо, а следователь не производил впечатления недалекого человека, но все же, в глубине души Виктор рассчитывал на его помощь.

– Меня зовут Юрием, как тебя, я знаю. Что за помощь ты хотел получить от меня? – проговорил таксист проезжая мимо здания универмага. – Связи в полиции, так и в некоторых специфических кругах у меня все еще есть.

Лицо Виктора, несмотря на грим посветлело:

– Мне нужно найти надежное сыскное агентство. Такое, где не задают лишних вопросов и работают очень профессионально. Задание будет, как ты понимаешь, достаточно сложным и не безопасным. Я не хочу никого подставлять, но если кто возьмется, то уж потом без претензий ко мне!

Глаза Юрия засветились интересом:

– Значит, решил действовать? – Виктор неопределенно хмыкнул, и таксист продолжил после некоторого раздумья: – Есть такое агентство. Записывай! – он продиктовал номер телефона и фамилию. – На меня не ссылайся, да и сам будь осторожен. Лучше все держи в памяти, меньше вероятности подвести людей. Все может быть. Что еще?

– Нужны документы. Настоящие. На другую фамилию, естественно.

Юрий кивнул, протянул с некоторым сомнением:

– Настоящие! Это очень дорого. Очень!

– Не забывай, я работал за границей, а там платят...

– Завтра я скажу к кому обратиться, – пожал плечами Юрий.

Виктор отрицательно помотал головой, протянул конверт:

– Меня дней десять не будет в городе. Здесь аванс и фотографии. Нужны два паспорта, гражданский и заграничный, а так же водительские права.

Юрий одной рукой достал содержимое конверта, зашелестел купюрами, пересчитал, улыбнулся:

– Начинаешь неплохо, Виктор! – сунул деньги и фото в конверт, бросил в бардачок. – Думаю, сумею тебе помочь и в этом. Но если хочешь, что бы посредников было как можно меньше, то...

– Юрий, – понял Виктор, – с величиной оплаты проблем не будет! Не сомневайся! Мне нужны настоящие документы! Сам же знаешь мое положение!

– Хорошо! Через десять дней я жду тебя...

– Вот, возьми, – Виктор положил на панель мобильный телефон. – Это тебе. На него тебе буду звонить только я, – он замялся, сунул руку в карман, положил на колени Юрия пятьсот долларов. – Это аванс за хлопоты и плата за проезд. Ни каких возражений не принимаю!

– А их и не будет, – проговорил невозмутимо Юрий. – Ты не представляешь, как мне хочется докопаться до истины в этом деле! У меня с самого начала была своя версия, но ее так энергично отвергли, что я понял, – это исходит не от моего начальства, от кого-то выше и не из нашего ведомства. Я доказывал, а меня грубо, видимо очень досадил, отстранили от дела, а потом и вовсе выгнали! После этого я понял, что был прав, и испугался! Меня могли взять в очень серьезный оборот, вплоть до... Но пока живу... Так что я вольно или невольно несу опасность окружающим меня людям, и твои предосторожности одобряю. Будь у меня средства, я не потерял бы столько времени! – в его голосе звучала и досада, и скрытое удовлетворение одновременно, и Юрий понял, что бывший следователь ничего не забыл и не простил, и готов помогать ему. Вот только бы понять до каких пределов?

Виктор облокотился на каменное ограждение набережной. Мелкая волна монотонно билась о гранитные берега. Предупредив гудком о своем появлении из-за поворота реки, скрытого высоким берегом, показался теплоход. Виктор незаметно осмотрелся, вокруг некого не было. Он достал сотовый телефон, набрал номер, трубку подняли сразу же.

– Агентство «Шарапов»! Слушаю вас! – произнес приятный женский голос.

– Мне необходимо переговорить с господином Луневым, – он сделал паузу. – Если его нет, то я перезвоню позже, желательно, что бы мне назначили время...

– Соединяю, – без лишних вопросов ответил оператор, и это обнадеживало.

Трубка не успела пропеть и половину такта какой-то мелодии, как ее оборвал бодрый мужской голос:

– Лунев слушает вас!

– Господин Лунев, я хотел бы предложить вам работу...

Через час директор сыскного агентства «Шарапов» получил от своего сотрудника небольшой пакет, который тот достал из ячейки камеры хранения речного вокзала. В пакете лежал сотовый телефон, пять тысяч долларов, отпечатанный на принтере лист с текстом задания и краткая инструкция по механизму передачи полученных агентством материалов заказчику...

Еще через полчаса озадаченный директор вызвал на совещание самых доверенных своих людей.

Спустя еще час директору позвонили из лаборатории, сообщили, что пригодных для идентификации отпечатков пальцев на переданных предметах найти не удалось...

Виктор сошел с набитого дачниками автобуса, с трудом вытянув большой рюкзак и связку удилещ. Кроме него больше никто не вылез из переполненного салона. Сел на траву, остывая на легком ветерке. На землю упали легкие сумерки кончающегося дня. До цели было примерно километров двадцать по прямой, и как до нее добраться он еще не знал. Расспрашивать соседей по автобусу не хотел, опасаясь привлечь не нужное внимание. Оставалось искать путь самому. Он достал карту и компас. У него был и навигатор, но решил пока действовать старыми проверенными методами. Карта была современной, и еще там, в городе, Виктор просидел не менее часа, прежде чем сумел вычислить местоположение точки, указанной на старой немецкой карте и перенести на новый лист. Теперь оставалось найти это место, и выяснить, что же скрывается за этой точкой. Часы показывали семь часов вечера. Надо было спешить, чтобы уйти подальше от жилья и найти не приметное место для ночлега.

Место для ночевки он присмотрел спустя два часа, решив обустроить стоянку до наступления ночи. Разложил палатку и закрепил шпильками низ, работая, Виктор постоянно чувствовал спиной чей-то взгляд. Наблюдение за собой он ощутил, (именно ощутил, а не заметил), сразу же, как только углубился в лес, сойдя с автобуса. Кого-то заинтересовал одинокий рыбак, хотя в нем не было ничего необычного. В это время года, в этом месте, (Виктор, прежде чем отправиться в поход навел справки и приготовил соответствующее легенде снаряжение), рыбак не был фигурой привлекающей внимание. И все же кого-то он заинтересовал.

В чащобе, куда он забрался, сумерки сгустились особенно быстро. Виктор забросил в палатку рюкзак, включил транзистор, и одним резким движением закрыл молнию снаружи. Сам же бесшумно отполз в сторону, в заранее присмотренное место под низкорослой елочкой, с лапником до земли. Расстелил прихваченный спальный мешок и лег на него. Неслышно вытащил из ножен охотничий нож. Пистолет тоже был под рукой, но взвести его он не догадался, и теперь не хотел нарушать тишину клацаньем затвора.

Ждать пришлось недолго, он не ошибся в своих ощущениях, – его вели. Причем охотников было двое. Виктор видел, как они возникли с двух сторон и бесшумно крались к палатке.

В руках у обоих были тяжелые палки. Согласованными движениями сорвали с кольшкков растяжки и синхронно ударили по упавшей палатке. Один по одному краю, а второй по другому, там, где был выход. Били изо всей силы. Спящему в палатке человеку, будь он там, они не оставляли ни малейшего шанса. Били насмерть. Нанеся удары, достали сигареты и закурили. Курили не торопясь, без волнения. По всему было видно, что к такому занятию им не привыкать.

Виктор решил то же не спешить, ему было важно узнать, кто же его настиг. Пока ситуация была под его контролем, только вот пистолет он не пристрелял.

Один из бандитов докурил и бросил окурок в кусты, наклонился к упавшей палатке, в руке блеснул нож.

– Не порть вещь, видишь новая! – приказал второй, не трогаясь с места.

Первый убрал нож, Виктор услышал звук раскрываемой молнии, и решил, что пришло время действовать. Он бесшумно возник из темноты за спиной второго бандита и ударил рукоятку пистолета по голове, ударил в полную силу, не заботясь о последствиях. Тут же нанес удар ногой по ребрам наполовину влезшего в палатку разбойника. Быстро передернул затвор пистолета, но оба лежали неподвижно.

– Выползай! – тихим голосом приказал Виктор, тому, что был в палатке, но человек не двигался. – Хватит притворяться! Вылезай, или буду стрелять! – повторил он.

Глухо постанывая, тот выполз из палатки. Попытался подняться.

– Лежать! Ноги развести, руки на голову! – приказал зловещим голосом Виктор, лихорадочно размышляя, что делать дальше. Его вывела из себя та жестокость, то хладнокровие, с которым эти двое обошлись бы с ним, не прими он мер предосторожности. Пока он их переиграл, но их двое, а он не мог рисковать. В нем еще кипела ярость, и Виктор нанес ногой удар по лежащему бандиту. Тот глухо вскрикнул и замолк. Виктор, не спуская с противников глаз, срезал с палатки растяжку и связал бандиту руки. Что-что, а вязать узлы он умел. Подошел к первому, которого ударил рукояткой пистолета, тот не шевелился. Виктор проверил пульс и не нащупал биение сердца. На секунду пришел в ужас, но злость на бандитов, заставивших его совершить преступление, отогнала и ужас содеянного и жалость. Он защищался. От них пощады ждать не стоило. Он быстро, но тщательно обыскал убитого. Кроме ножа и фонаря ничего не нашел, вероятно, выходя на ночную работу, они не брали с собой ничего лишнего. Подошел к первому:

– Кто вы? Отвечать быстро! – приказал он, обыскав его с тем же результатом. – Быстро это значит быстро! И не врать! – Виктор легонько ударил бандита по ребрам. В ответ раздалась ругань. – Спрашиваю последний раз! – проговорил Виктор равнодушным голосом, он и впрямь потерял всякий интерес к бандиту. Его тяготила эта ситуация в которую он оказался втянутым волею случая, да и не только в эту. Он уже понял, с кем встретился и вряд ли допрос что-либо добавит нового. Эта встреча была случайной и не имела никакого отношения к его основному противнику.

– Беглые мы! – прохрипел с трудом бандит. – Ну, я тебя, падла! – Виктор не дал ему договорить, сильно пнув ногой. Отошел. Надо как-то выходить из этой ситуации. Как-то надо. Как, он уже представлял, но все же, пытался придумать, что-то другое. Хотя и понимал, что ничего другого в его положении быть не может.

Виктор сел на теплую землю и задумался. Он очень устал. Нет, не сейчас, а вообще за эти полгода, когда не было ни минуты спокойствия. Не было и не скоро будет, если вообще наступит...

Незаметно наступило утро. Стало прохладно. Несколько раз бандит пытался подняться, что Виктор тут же пресекал, не слушая никаких угроз. Бандит, растеряно смотрел на неподвижно лежащего подельника. Наконец все понял, и от угроз перешел к уговорам, но Виктор молчал. Он знал, что будет делать.

Утреннее небо было чистым, безоблачным. «То, что не нужно», – отрешенно подумал Виктор, и заставил себя подняться. Он понимал, что отошел от дороги не далеко, и случайная встреча не исключалась.

Быстро собрал палатку и рюкзак. Тщательно обошел место ночевки, уничтожая следы своего пребывания. Набрал сушняка, развел небольшой костер, следя за тем, чтобы он не дымил и быстро прогорел. Подтащил убитого бандита к стволу ближайшей к костру сосны, привалил, чтобы создалось впечатление, что человек отдыхает. Помог притащиться второму, посадил его напротив поделника. Теперь между ними было пламя костра. Вложил в руку убитого тщательно протертый пистолет и, направив на первого бандита, дважды выстрелил. Он проделал все настолько быстро и спокойно, что тот ничего не успел понять. Молча завалился на бок, дернулся и затих.

Некоторое время Виктор прислушивался к утренней тишине, но ничего подозрительного не услышал. Далее он действовал точно автомат: размеренно и четко, без эмоций и переживаний. Подошел к только что застреленному человеку и развязал руки. Тщательно протер ручку ножа и сунул в руку бандита. Вернулся ко второму, левой рукой сымитировал взвод пистолета в боевое положение. Потом подумал, и проделал то же с обоймой что бы, и там остались его отпечатки. Еще раз осмотрел место трагедии. Из приготовленной емкости с бензином для примуса побрызгал рядом с трупами. Потоптался и сам на бензиновом пятне. Поднял рюкзак, и, заметая лапником следы, пошел в чащу леса, стараясь не ломать сучья и не мять траву.

Виктор шел весь день, но, ни усталость, ни время не ослабили потрясения от ночного происшествия. Умом он понимал, что у него не оставалось иного выбора, и еще он надеялся, что если найдут этих бандитов и пистолет, то, возможно, посчитают, что именно они причастны к гибели вертолета. Пусть и ненадолго, но удастся запутать следы. От пистолета все равно пришлось бы избавляться. Он для этого и взял его с собой, и еще на всякий случай. И такой случай представился...

Наступил ранний вечер, по расчетам, он уже должен достигнуть места, отмеченного на карте, и навигатор однозначно указывал на это.

Скальная гряда возникла неожиданно. До этого она скрывалась за густым высоким ельником. Где-то здесь, чуть правее должны быть следы взлетной полосы, хотя прошло много времени с тех пор. Все могло зарости новым лесом, но ничего другого не оставалось, и Виктор стал искать.

Однако долго искать не пришлось. Он вышел из ельника и сразу же увидел что-то похожее на бывшую взлетную полосу. Его опасения не оправдались. Полоса имела естественное происхождение. Виктор подумал, что без людей, хорошо знающих местность, вряд ли немцы узнали бы об этой ровной каменистой площадке способной принимать самолеты в глубине России. Вероятно, наводку дал агент из местных жителей. Площадка тянулась вдоль скальной гряды метров на восемьсот, и в ширину была примерно метров шестьдесят. Взлетная полоса и сейчас оказалась практически свободной от деревьев, и, судя по чахлому, низкорослой растительности на этом месте она просто не могла расти. Он положил карту на сброшенный рюкзак и принялся анализировать. Точку поставили не просто в районе полосы, а именно среди скал, значить, и там что-то должно быть. Его поиски и размышления прекратила наступающая ночь. Ночевать он решил в скалах, посчитал, что так безопасней. Поднялся на несколько десятков метров по пологой осыпи и, найдя небольшую площадку среди крупных валунов, поставил палатку, только вместо колышков использовал небольшие камни. Разжег примус «шмель» и приготовил чай. Открыл банку тушенки, наскоро поел, выпил густой душистый чай.

Серп луны сиял на темном небе, тускло поблескивали звезды. «Да, – подумал Виктор, – это не то небо, что на Памире или даже на Кавказе, или, что было там...».

Усталость и нервное напряжение давали о себе знать, очень хотело спать, но чувство осторожности взяло верх, и он, забрав из палатки спальник, стараясь не греметь камнями, ушел немного выше. Лег в щели между еще теплых валунов и уснул.

Место для сна, как оказалось, он выбрал не удачное. Ранние лучи солнца били прямо в глаза, и как он не ворочался, надолго скрыться от шаловливых зайчиков не удавалось. Виктор, ворча неизвестно на кого, поднялся, прислушался к звукам раннего утра, но ничего настораживающего не отметил. Спустился к палатке, но и там все было в полном порядке. Взял котелок и стал спускаться вниз, к ручью. Оглядывая окрестности, увидел то, чего вчера в наступающих сумерках не заметил: давние следы деятельности человека. Отсюда, с пятнадцатиметровой высоты полоса отлично проглядывалась, и он сразу обратил внимание на невысокие пирамидки сложенные из камней и размещенные по периметру взлетной полосы с определенным интервалом. Он поднес бинокль к глазам и различил на вершинах куч остатков металлических емкостей, сделанных то ли из ведер, то ли из каких-то больших банок. Перед тем, как отправиться в эту экспедицию он купил несколько книг по авиации вермахта и познакомился с историей ее применения во время войны с СССР. Теперь не было сомнения, что он нашел тайный аэродром немцев. Но оставалась еще точка на карте и несколько чисел около нее. Одна группа цифр была ясна, – это азимут. Оставалось найти точку, от которой его брать. Остальные две пока молчали, хотя догадки у него были.

С востока поднявшийся ветер гнал темные тучи, грозящие пролиться дождем. Виктор облегченно вздохнул, хоть и с опозданием природа пришла ему на помощь, если трупы бандитов не нашли, то ливень уничтожит все его следы.

Он оперся на замшелый камень. Стал рассматривать взлетную полосу, надеясь найти указующий знак, который помог бы найти нужную точку. Если от точки указанной на карте провести перпендикуляр к линии образованной цепочкой пирамид, то пересечение приходится примерно на середину линии. Возможно, нужный знак расположен где-то здесь. Но что это может быть? Он поднес бинокль к глазам, методично прошелся по полосе и прилегающей местности. И тут бросилось в глаза, еще одна особенность, – середина полосы была отмечена группой из двух пирамид! Одна пирамида была сооружена всего в нескольких метрах от другой. Вероятно, летчику надо было знать, какой запас пробега у него оставался, для чего и поставили такой ориентир. Мысленно он соединил линией эти парные пирамиды по обе стороны полосы и прошелся взглядом по этой линии, но ничего не заметил. Либо время уничтожило этот знак, либо его просто никогда не было, и все же Виктор ухватился за это предположение. Он взял компас, рулетку и спустился на полосу. С наивозможнейшей точностью нашел середину отрезка между противоположными парными пирамидами, положил компас на камень, ориентирую по сторонам света. Компас был хороший, жидкостный. Он бегал с ним не один год на соревнованиях по спортивному ориентированию, брал с собой в горы и очень ценил за надежность и точность. Поглядел на карту и отметил азимут, посмотрел через визирную рамку, – линия азимута уперлась в скальную гряду. «Есть!» – удовлетворенно подумал Виктор. Правда это мало, что значило, но, тем не менее, начало есть. Остались еще две группы цифр. Он еще раз оглядел гряду, размышлял некоторое время, не обращая внимания на начавшийся, пока еще мелкий, дождь. Первая группа цифр давала число пятнадцать, вторая сто сорок. Скорее всего, первая группа это высота, а вторая – расстояние решил Виктор. Он продолжил взглядом линию азимута, наметил ориентир на скале, смотрел некоторое время, запоминая, и полез вверх.

Линия вывела его в местное понижение, туда, где стояла его палатка. Он приброеся расстояние и, стараясь не сбиться с направления, продолжил движение, отсчитывая шаги. Уперся в почти вертикальную невысокую скальную стену. Впрочем, здесь и не могло быть высоких скал, не та местность. Посмотрел по сторонам, но и справа и слева картина была одна и та же, –

скальная стена. Значит, искать надо здесь. Он мысленно прикинул высоту, на которую поднялся относительно взлетной полосы, примерно получалось то, что было указано на карте.

Значит где-то рядом. Стал внимательно осматривать скалу перед собой. Основание засыпано крупными обломками, давними. Виктор протиснулся между двух обломков, впереди темнел округлый вход в пещеру. Сунулся в темноту, и ударился так, что из глаз посыпались искры. Его обманула игра света и тени. Предполагаемый вход в пещеру оказался всего лишь глубокой нишей. Виктор ощупал голову, крови нет, только шишка. Пройдет. Он влез в нишу, ощупал рукой края, но ничего не нашел. Щелкнул зажигалкой, в свете колеблющегося пламени осмотрел еще раз, но видно было плохо и пришлось вернуться за фонариком к палатке. Дождь перешел в ливень, и грозил пройтись градом. Промокший Виктор влез в нишу и включил фонарь. Стал тщательно просматривать каждый сантиметр стен ниши. В электрическом свете камень вспыхивал блестками, играл радужным цветом. Осветил свод, и луч куда-то провалился. Виктор протянул туда руку, и она попала в щель, уходящую в сторону. Пальцы нащупали металлический стержень. Есть! Виктор обхватил его кистью и потянул вниз, что-то заскрежетало. Ему показалось, что стена перед ним дрогнула. Он надавил на каменную поверхность, и она со скрипом повернулась, образовав небольшую щель, приглашая в темноту. Виктор перевел луч фонарика в глубину темноты, – перед ним была небольшая пещера. Он пролез через узкий проход внутрь, осветил пространство фонарем, уточняя размеры. Пещера была длиной метров шесть, шириной около трех и в среднем метра три в высоту. В дальнем конце пещеры лежала груда металлических ящиков, справа – небольшой почерневший от времени стол, на котором стояла упакованная радиостанция. Громоздкая, радиостанция на лампах. Под столом канистра литров на сорок, как потом оказалось с бензином. Слева что-то похожее на печь, сделанную из металлической бочки из-под горючего, с коленом газохода уходящего куда-то вверх. Еще ближе к выходу нары в два этажа, рассчитанные на восемь мест. Три табурета местного изготовления. На крюках, вбитых в стены четыре бензиновых фонаря, в проходе между нарами длинный стол, за которым можно расположиться сидя на нарах. Воздух чистый, сухой, без привкуса гнили. Виктор достал зажигалку и поднес к фитилю фонаря, покрутил ручку, фитиль нехотя закоптил, задержался разрозненными язычками пламени и погас. Ни один из фонарей зажечь не удалось, вероятно, бензин за эти года испарился. Делать нечего, придется возвращаться за рюкзаком. Виктор открыл импровизированную дверь, осторожно выглянул из своего убежища, снаружи бушевала гроза. Чертыхаясь, выбежал из пещеры и моментально промок. В два приема перенес свое снаряжение в пещеру. Осмотрел механизм запираания двери изнутри и, прикрыв ее, повернул небольшой штурвал. С противным скрежетом ригель вошел в гнездо, наступила тишина.

Заправил бензином из своего примуса один из фонарей и тот без проблем засветил желтым пламенем. Некоторое время следил за колеблющимися язычками, что бы определить, есть ли в этой пещере вентиляция. Через час, пока отдыхал сидя на нарах, убедился, что вентиляция есть и работает отлично, и опасности задохнуться нет. Заправил еще один фонарь и приступил к более тщательному исследованию укрытия.

В верхнем ящике из оцинкованного железа обнаружил десять тщательно смазанных советских пистолетов ТТ. Виктор вытер смазку, примерил в руке, остался доволен, только вот обойма была пуста. Поставил ящик на стол и вскрыл второй, больших размеров и обнаружил два пистолета-пулемета ППШ, снаряженных рожковыми магазинами. В следующем был пулемет ДП. В ящиках нижнего ряда оказались патроны для всего этого арсенала, а в последних двух ящиках он нашел десять гранат Ф-1, тридцать толовых шашек, взрыватели, катушку телефонного провода и несколько метров бикфордова шнура. Передвигая ящики, заметил под нарами какие-то предметы. Наклонился и вытащил два альпинистских примуса австрийского производства, небольшой ящик, заполненный банками консервов нескольких видов и пачками галет. Оглядел еще раз пещеру и только сейчас заметил висящий на крюке, вбитым в камен-

ную стенку рядом с входом, изгрызенный мышами рюкзак, в котором, среди трухи из остатков бинтов и ваты, лежало две фляжки с каким-то напитком, четыре ножа в чехлах и два бинокля. Футляры биноклей сильно пострадали, но сами приборы оказались целыми. На верхнем ярусе нар обнаружил остатки нескольких спальных мешков, банку ружейного масла и длинный тяжелый металлический пенал с ручкой. Виктор очень осторожно спустил находку вниз, положил на стол. С трудом отжал проржавевшие зажимы и осторожно, вспомнив о гранате в контейнере с самолета, откинул крышу. В пенале находилась винтовка. Виктор, испачкав руки в загустевшей смазке, вытащил оружие. Это оказалась снайперская винтовка СВТ-40, с двумя снаряженными магазинами. В гнезде пенала, в кожаном чехле лежал прицел, правда, немецкий. Что ж, арсенал неплохой.

Виктор посмотрел на часы, день заканчивался. Хотелось, есть, он достал несколько банок из немецких запасов и вскрыл. Запах тушенки был нормальным, следующая банка содержала рыбу неизвестного вида, и запах насторожил Виктора. В третьей был паштет, и его он забраковал сразу же, как и галеты. Он не стал экспериментировать с трофейной тушенкой и достал собственные запасы. На своем примусе разогрел банку консервов и приготовил чай. С аппетитом поел, и сразу же потянуло в сон. Что делается снаружи, он не знал, да это его и не интересовало. Виктор расстелил на нарах свой спальник, погасил фонари и сразу же уснул. Впервые за последние две ночи он чувствовал себя в безопасности.

В обратный путь он тронулся спустя пять дней. С собой Виктор рискнул взять два пистолета, которые пристрелял, (патроны, к счастью не подвели и осечек не давали), четыре снаряженные обоймы и пятьдесят патронов россыпью. Гранаты и тол хотя они и прошли успешные испытания, брать все же не решился.

О такой удаче он не мог и мечтать. Конечно, оружие можно купить, но это рискованно, может потянуться след. Беспокоило одно, если кто-то сейчас настойчиво ищет исчезнувший во время войны самолет, то он знает и об аэродроме, или сможет узнать. Если это так, то надо как можно быстрее перенести отсюда все самое необходимое, а самое необходимое это оружие. И перед уходом Виктор потратил ночь, чтобы в лесу, недалеко от взлетной полосы, подготовить тайник и спрятать в него некоторую часть найденного арсенала. В тайник он перенес два пистолета, с запасными обоймами, один автомат двумя снаряженными магазинами и триста патронов для пистолетов и автомата. Даже если где-то в архивах сохранились документы об этом тайном аэродроме, то вряд ли кто точно знает, какое оружие и сколько его должно быть в этом арсенале. Перед тем, как покинуть пещеру тщательно уничтожил следы своего пребывания. Протер все предметы, к которым прикасался, слил бензин из фонарей и заложил камнем нишу с открывающим рычагом. Теперь найти ее будет нелегко. Низ лаза забросал небольшими, не бросающимися в глаза камнями, для памяти набросал на листе, понятную лишь ему схему тайного убежища, вдруг придется кому-то еще, тут отсиживаться?

Экспедиция закончилась успешно. До дома он добрался без осложнений, но с максимальными предосторожностями.

Спустился вниз, к реке. Долго шел по берегу и к полудню, как и предполагал, вышел на большое село с водной станцией. Из расписания узнал, что скоро прибудет судно, и решил дожидаться. Уже через полчаса небольшой теплоход нес его к городу. Мимо проплывали то заросшие высоким сосняком берега, то взметнувшиеся вверх на два-три десятка метров отвесные скалы, то открывались изумрудно зеленые лужайки перед внушительными коттеджами, впрочем, построенными, в большинстве своем, со вкусом.

– Местная «Рублевка»! – пояснил сидевший рядом тощий мужчина с желчным лицом, перехватив взгляд Виктора, завистливо вздохнул.

В это время из-за поворота реки, возможно из-за полуострова, понять пока было нельзя, показалось судно идущее встречным курсом; корабли обменялись приветственными гудками. Теплоход сбавил скорость, поравнялся с сузившим фарватер реки полуостровом, и Виктор увидел на его оконечности миниатюрный, выглядевший как собранный из конструктора «Лего» замок, стены, которого обрывались в воды реки. Низкое вечернее солнце, освещая его с одной стороны, бросало длинные таинственные тени на внутренний двор, чернило половину островерхой взметнувшейся вверх главной башни замка, придавая некую торжественную мрачность строению.

Недалеко от замка, за пределами полуострова громоздились вдоль берега протяженные металлические корпуса, похожие на склады, но берег был оборудован причалом, у которого стояли легкие яхты, шлюпки и два прогулочных катера. За складами высилась ажурная металлическая башня, а в небе парили несколько броско раскрашенных дельтапланов.

Виктор повернулся к соседу, собираясь спросить, но тот опередил.

– Это детский городок, – пояснил он довольно. – Какая-то корпорация выкупила заброшенную спортивную базу и отремонтировала. Закупила спортивные яхты, катера, лодки и обучает молодежь! – подчеркнул, довольно улыбнувшись. – Бесплатно, занимаются! Наняли инструкторов, персонал и занимаются!

– А замок их?

Собеседник сокрушенно покачал головой.

– Не продал, прежний хозяин! Базу уступил, а замок нет! Для себя говорит, строил! Как только его не уговаривали! Уперся, кулак! – в его голосе звучало непреклонное осуждение, но, тем не менее, был вынужден признать. – Отписал обществу ролевых игр! – ядовито продолжил, увидев на лице Виктора заинтересованность. – Сам провозгласил себя магистром! Во, как! – покрутил пальцем у виска. – Магистром рыцарского ордена! Это в тридцать-то лет! Бизнес потерял, балбес, а все туда же! Вокруг него такие-же, чокнутые собрались...

Виктор неопределенно пожал плечами, но в душе он почувствовал симпатию неведомому магистру. Сумел же вовремя остановиться, оглядеться, отдалиться от этого расчетливого мира, создать свой, пусть придуманный мир, и найти в нем себя. И не важно, что для остальных это иллюзорный, ничего не стоящий мир, но это его мир...

Вскоре на правый берег выползли кварталы однообразной жилой застройки. Показался шпиль речного вокзала, но он решил подстраховаться и, простившись с соседом, вышел на остановку ранее, где обычно сходило много дачников и возвращающихся рыбаков. Быть узнанным он не боялся – многодневная щетина и загар сильно изменила его лицо, а на нос он водрузил примитивные очки с простыми стеклами. С трудом влез в маршрутный автобус и спустя полтора часа вошел в свою квартиру.

Глава 5

Ночь прошла беспокойно. Его вырывал из сна малейший шорох, любой шум. Все время мерещилось, что кто-то пытается проникнуть в квартиру. Вернулись недавние кошмары и головная боль, в глазах плыли огненные круги.

Ближе к утру, он понял, что больше уснуть не сможет, и пошел на кухню. Включил телевизор, убрал звук, и, не зажигая света, приготовил чаю. Отпивая мелкими глотками горячий напиток, смотрел на экран телевизора и думал, что делать дальше.

Он все еще не знал своего противника. Это и понятно. Противник потерял жертву и не может себя проявить. У Виктора прямо противоположная проблема, он не может понять логику разворачивающихся вокруг него событий, а без этого невозможно выработать систему защиты, потому действует бессистемно. Да, пешка исчезла с игрового поля, затаилась, обдумывая ход, но, сколько у нее времени?! Он чувствовал, что немного...

Волею случая, он нашел вертолет и самолет; стал обладателем интересных документов и необычного кристалла, но теперь сомневался, что это дало ему какие-то преимущества перед противником. Вряд ли. Скорее эти находки играют против него. Он немного опередил противника, но обратил внимание на себя, поэтому стоит ожидать скорого ответа. Каким он будет?

Как не разделены эти катастрофы временем, что-то общее очень прочно связывает их. И в этой цепи событий он, Виктор, не должен был оказаться, но оказался и слишком многое узнал. Отдельные, не понятные ему эпизоды, но узнал. Следовательно, чтобы уцелеть, необходимо разобраться в происходящих событиях. Поняв их смысл, он сможет опередить противника, стать проходной пешкой. Понять! Легко сказать! С чего начать? Попробовать разобраться, что скрывается за точками, нанесенными на картах, найденных в самолете и вертолете? Возможно! Первый, подготовительный шаг он сделал. Пора переходить к следующему...

Солнце поднялось выше дома напротив и осветило кухню, за окном зашумели двигателями машины. Прогромыхал первый трамвай. Он посмотрел на часы – они показывали восемь, время, когда на улицах появляется много людей. Виктор убрал посуду в мойку, выключил телевизор и стал собираться. Достал из тайника пистолет, но после некоторых колебаний решил оружие не брать. Наложил несложный грим, подобрал контактные линзы, примерил парик и вышел на улицу.

В ближайшем магазине купил флешку и зашел в небольшой зал интернет-кафе, расположенный в доме напротив. Сел за свободный компьютер и вышел в интернет. Нашел сайт агентства «Шарапов», набрал код, подтвердил запрос еще одним кодом известным только ему и директору агентства, и, дождавшись ответа, сбросил информацию на носитель и не торопясь, покинул зал. Работа с компьютером заняла не более пяти минут.

Потом Виктор проехал несколько остановок на трамвае и сошел на углу проспекта, где размещался крупный магазин электронных товаров. На эскалаторе поднялся на второй этаж и через полчаса, оплатив покупки, вышел. В одной руке у него был небольшой пакет, в котором лежала пачка бумаги, в другой нес коробку с принтером. Подумал и в одном из многочисленных киосков купил дешевую сумку, уложил в нее покупки. Не стоило привлекать внимания соседей. Остановил такси и поехал домой.

Принтер выбросил последний лист. Виктор собрал листы в тонкую стопку, лег на диван и принялся читать информацию, собранную по его заказу сыскным агентством «Шарапов». Времени прошло немного, но кое-что оперативникам агентства удалось собрать.

Из отчета следовало, что квартира Виктора, а так же квартира его бывшей жены находятся под наблюдением.

«Следователь предупреждал об этом! – вспомнил Виктор. – Хорошо, что Ирина уехала из страны».

Наблюдение открыто ведут агенты службы безопасности корпорации «Интерхимия», сотрудником которой является вышеозначенный Дорохов, работавший в КБ. Дорохов полгода находился в заграничной командировке. О его деятельности за границей точных сведений нет. Предполагается, что работал в рамках проекта «Вельзом». Сведений о проекте нет. Несколько раз по данным адресам приходили сотрудники полиции...

«Вельзом»? – с удивлением перечитал он строчку. – Что еще за проект «Вельзом»?! Название странное, никогда на слуху не было!» Все же попытался припомнить, но в голову ничего не пришло, и он стал читать дальше.

...Установлен факт прибытия Дорохова под фамилией Жарков 04.05. рейсом Н-304 в аэропорт города. На этом след обрывается. Прибытие фигуранта в КБ до взрыва достоверно не установлено. Среди погибших при взрыве КБ тело Дорохова (Жаркова) не обнаружено, но еще не идентифицированы семь трупов...

«Надо же! – неприятно удивился он. – Быстро в агентстве выяснили кто, есть кто! Значит и те, возможно, уже знают!» Расстроено вздохнул и продолжил знакомиться с отчетом.

...Несколькими часами ранее 04.05. рейсом К-137 из той же страны прибыл начальник одного из отделов КБ Гуров, находившийся там около восьми месяцев. Имеются сведения, что оба фигуранта находясь за границей, имели длительный контакт. Цель контакта не выявлена. Гибель Гурова при взрыве в лаборатории подтверждена...

Виктор закончил читать первый лист, взял следующий, стал бегло просматривать, отбрасывая малозначительные детали, пока внимание опять не зацепилось за его фамилию.

...служба безопасности корпорации «Интерхимия» обвиняет Дорохова, (по циркулирующим среди сотрудников корпорации слухам), в похищении технической документации на разработанный КБ для иностранного заказчика технологический процесс... Однако официального обращения в прокуратору не поступало...

«Решили подстраховаться, что бы охоту вела и прокуратура, – с досадой подумал Виктор. – Еще Интерпол подключат! Вот тебе и заграница!» Взял следующий лист и насторожился, прочитав первые строчки. Речь шла о директоре.

...Директор КБ, Яров П. В., специалист по химии кристалла. Автор четырех изобретений. Имеет восемь опубликованных работ по данной тематике. Три года работал за границей, по контракту с юго-восточным филиалом фирмы «КИД». Имеются данные о длительном пребывании Ярова в 20...г. в районе горного массива...

«Вот те на! – поразился Виктор. – Значит, Яров был там двумя годами ранее! Подготавливал экспедицию и собирал определенную информацию? Зачем?» – Тут же нашел этому подтверждение.

...имеются сведения, что он являлся участником финансируемой корпорацией первой экспедиции в горный район провинции Джампа в 20...г. Цели, точный район проведения и результаты экспедиции не известны.

...Сведений о непосредственном участии Ярова в экспедиции этого года нет. Имеются косвенные данные о гибели нескольких членов экспедиции. Предположительно участниками экспедиции могли быть Дорохов (Жарков) и Гуров.

Еще одно интересное место:

...причина взрыва здания КБ в настоящее время не установлена, к расследованию привлечены эксперты ФСБ... Вопрос теракта не рассматривается...

Еще любопытная деталь:

...выявлена связь корпорации «Интерхимия» через свой европейский филиал с фирмой «КИД», специализирующейся на производстве промышленных алмазов, по заданию которой велись исследования КБ корпорации. Год назад фирма была обвинена в контрабандном ввозе промышленных алмазов (искусственных) из-за рубежа, (предположительно из России), но точно установить страну производителя следствию не удалось. Анализ кристаллов ничего не дал, так как была применена неизвестная технология, и фирме удалось доказать, что производителем алмазов является она, и именно по новой технологии ею же разработанной... Имеются сведения, что к прекращению судебного преследования фирмы причастны высокопоставленные лица правительства одного европейского государства...

Прочитав этот абзац, Виктор лишь покачал головой. Все гораздо хуже, чем он предполагал. Прошлое тесно переплелось с настоящим, и оба грозили ему неприятностями...

Далее шло примечание, которое не очень удивило Виктора, но подняло рейтинг агентства в его глазах. В нем сообщалось, что выявлен факт незаконного поиска и скупки кристаллов определенных свойств в одном из районов сопредельного РФ государства. (В отчете так и было сказано: свойств, а не ценности). Цель данных действий не выяснена, но установлено, что заказчиком выступает, (не официально), все та же, фирма «КИД»...

А вот и о вертолете:

...имеются данные подтверждающие, что исчезнувший вертолет должен был доставить представителю фирмы «КИД» не установленного назначения груз, нелегально полученный из сопредельного государства...

«Ну, с этим ясно. Осколки кристалла должны были передать».

Информация заставила его задуматься. Она во многом подтвердила его догадки, но от этого легче не стало. Остались и вопросы, которые он не мог поставить агентству, например: – Кому предназначались деньги, обнаруженные в вертолете? Или их должны были вывезти за границу? Нет, что-то не похоже. Рубли-то зачем? И кто конкретно стоит за этим? Какова роль Гурова в этой истории? Или и его использовали, что называется в «темную»? Судя по его поведению в экспедиции, так оно и есть! Несомненно, он был более информирован в том, что касалось именно цели экспедиции, не более. Сплошные вопросы. Теперь, когда он познакомился с отчетом, их стало еще больше. Какова же во всем этом роль директора КБ? Неужели он так легко пошел на устранение свидетелей? Виктор почему-то в этом сомневался. Что же там произошло? Что они должны были найти в таинственном монастыре? Не стал ли этот артефакт причиной гибели его друзей? Если да, то, что он собой представляет, и где эта таинственная находка сейчас? Память молчала...

Виктор закончил работу над отчетом в полночь. На душе было тревожно, он ощущал свою незащищенность, ощущал, как затягивается петля вокруг него. Необходимо срочно менять жилье, а для этого нужны документы. Завтра, нет, пожалуй, уже сегодня надо встретиться с таксистом. С этими мыслями он и уснул.

Виктор минут двадцать следил за стоянкой такси, где чаще всего парковался Юрий в ожидании клиента. Заранее звонить не стал, решил подстраховаться.

Машину увидел сразу же, видимо день для таксиста начался не очень удачно, но подходить не спешил. Достал сотовый телефон, набрал номер. Юрий откликнулся незамедлительно: – Следопыт слушает!

Пока Юрий действует, как договорились, то есть, если он один, то называет себя Следопытом, если нет или работает под контролем, то любым другим именем. Примитивно и наивно, конечно, но что делать!

Виктор не назвал, и так ясно, что по этому телефону мог звонить только он. Проговорил скороговоркой:

– Подходи на угол Лесной! Буду через десять минут! – и отключился. Угол улицы Лесной просматривался из его укрытия, и он не спешил его покинуть, наблюдая за действиями Юрия. Осторожность не помешает.

Постоял, наблюдая, как таксист вывел машину со стоянки и медленно поехал на встречу. Виктор последовал в том же направлении, внимательно наблюдая за обстановкой. Укрывшись за киоском, продолжил наблюдение, но ничего подозрительного не заметил, впрочем, он себя не переоценивал.

– Поехали, шеф! На речной вокзал, – небрежно бросил он, садясь на сидение рядом.

– Будет сделано, командир! – подхватил таксист игру и погнал машину. На этот раз маскарад Виктора его уже не удивил.

Свернув в боковой проезд, таксист достал из кармана куртки пакет и положил на колени Виктору:

– Твоя новая биография. Я попросил передать мне в запечатанном конверте, что бы и я не знал, кем ты стал.

– Сколько это стоит? – Виктор спрятал пакет в карман.

– Еще три тысячи! – уточнил со вздохом. – Баксов!

Виктор отсчитал восемнадцать тысяч озвученных единиц и вложил в карман Юрия.

– Купи себе машину, – хватит с этой мучиться.

– Круто начинаешь, шеф! – Юрия не смог скрыть изумления. – Зачем это? Или есть новости?

– Есть, но пока умолчу, – поспешил пояснить. – Тебе они без пользы, касаются только меня. Мое положение осложнилось, для безопасности тебе лучше не знать лишнего.

– Что ж, компаньон, спасибо и на этом, – с некоторой обидой согласился Юрий.

– Тебе оружие нужно?

– Не понял? – Юрий от неожиданности притормозил. – Тебе нужно?

– Нет, тебе! – повторил Виктор. – Тебе!

– Ну, ты и крут, шеф! – искренне произнес бывший следователь, но закончил уже заинтересованно. – Что предложишь?

– Есть ТТ, системы Токарева, 7.62мм. на восемь патронов. Да что я тебе объясняю, – оборвал себя Виктор, вспомнив, с кем имеет дело. – Ствол, как сейчас говорят, чистый. Нигде не проходил. Разве что в министерстве обороны, да и то до 1941 года.

На этот раз Юрий лишь покачал головой, выражая свое восхищение. Притормозил и, повернув налево, остановил машину.

– Беру, конечно! Отличная машина!

– Только учти, патроны тоже старые, возможны осечки! – предупредил Виктор, бросил быстрый взгляд по сторонам, протянул пакет с пистолетом и двумя обоймами. Юрий взял, заметил его взгляд, успокоил.

– Чисто, Виктор! Я тоже постоянно проверяюсь, если ты, конечно, не подозреваешь меня!

– Извини, но я не чувствую себя в безопасности нигде, ни одной секунды! – с тоской произнес Виктор, посмотрел на Юрия. – К сожалению, ты оказался прав, и я все глубже и глубже вязну в этой истории, и думаю, что мне так просто не вырваться! Хотя, поверь, я мало что знаю и понимаю во всем этом! – он кратко изложил содержание отчета агентства, правда, ни разу не упомянув об источнике.

– Я понимаю тебя, но тут свои правила, Виктор! Ты начал себя вести правильно, и если не сорвешься, то все будет нормально! – он и не пытался успокоить Виктора.

– Слушай, – Виктор решил вернуться к отчету агентства. – Ты что-нибудь знаешь о проекте «Вельзом»? При расследовании тебе попадалось это название?

Юрий, подумал, покачал головой:

– Нет, первый раз слышу. Это как-то связано с КБ?

– «Интерхимия» что-то затеяла. Деталей проекта не знаю, но невольно поработал на него полгода.

– А, – догадался бывший следователь, – значит командировка за границу не случайность?

Виктор горько усмехнулся:

– Теперь я понимаю, что случайностей во всем, что со мной случилось, не было! – мгновение помолчал. – Только вот, – он задумался на несколько секунд, – взрыв в КБ не вписывается в схему. Он скорее случайность, или... – Виктор что-то вспомнил, повернулся к бывшему следователю: – Ты как-то обмолвился, что имел свою версию по делу «Интерхимии»? Не поделишься?

Напарник обдумывал некоторое время ответ, потом проговорил задумчиво:

– У тебя, конечно, есть определенные факты, которые говорят не в пользу криминальной версии всего происшедшего с тобой и твоими друзьями, но, и это я понимаю, считаешь, что мне их не следует знать...

– Не думай, что я тебе не доверяю! – возразил Виктор.

– Я не обижаюсь, – Юрий действительно не обижался. – В нашем деле, иногда не знать, какую-то версию, очень помогает в работе, не сбивает! Так вот, Виктор! – развел он руками. – У меня только криминальная версия всего происшедшего с тобой и твоими друзьями. Я считаю что, имело место хорошо отлаженная контрабанда искусственных алмазов за рубеж! То, что хищение было, я доказал, еще на той стадии следствия! До того, как меня отстранила от дела! – помолчал, что-то вспоминая, проговорил задумчиво: – Тогда, в горячке следствия я не особенно анализировал экономическую подоплеку этого дела, а вот сейчас могу уверенно сказать, что вопрос получения выгоды от той аферы, для меня не понятен! На мой взгляд, там что-то другое решалось...

– Понятно, – протянул совсем запутавшийся Виктор, подумал, спросил. – После тебя, это дело закрыли совсем? Или?

– Забрали выше! – усмехнулся грустно таксист. – Ходили слухи, что ФСБ проявило интерес. Но это слухи...

Вернувшись, домой, Виктор сел за компьютер и за час сформулировал новое задание детективному агентству. Сбросил информацию на флешку. Подумал и, достав пенал с осколками кристалла, высыпал их на ладонь, выбрал самый мелкий и положил в маленький пузырек. Засунул флешку и пузырек с кристаллом во внутренний карман куртки и вышел на улицу. Пройдя квартал, остановил такси, назвал адрес.

Таксист высадил пассажира в центре города, около железнодорожного вокзала. Виктор купил в ближайшем киоске небольшую коробку с какой-то игрушкой, вложил в нее флешку, рука потянулась за пузырьком с осколком кристалла, но в последний момент Виктор передумал и оставил его в кармане. Почему? Он и сам не знал. Тщательно перевязал коробку и прошел в зал автоматических камер хранения. Положил в свободную ячейку, набрал код и, не задерживаясь, покинул здание вокзала. По пути к автобусной остановке позвонил в агентство «Шарпов» и назвал номер ячейки. Сел в первый же автобус, и, проехав несколько остановок, вышел.

Через час он вновь позвонил в агентство.

– Вы беретесь за работу? Условия оплаты вы знаете!

Трубка довольно долго молчала, потом Виктор услышал глубокий вздох и голос Лунева:

– Беремся! Куда ж нам деваться! Теперь мы, благодаря вам, в одной упряжке! – в голосе звучало сожаление, и Виктор понял, что у агентства начались сложности. – Связь по той же схеме. Все. Отбой!

Глава 6

Виктор заехал в бюро по продаже недвижимости, рекламу которой увидел еще на вокзале. Вошел в квартиру на первом этаже, где размещалось бюро. В комнате сидели две молоденькие девушки.

– Нужна однокомнатная квартира в Левобережном районе. Желательно четвертый – седьмой этажи. Причем срочно! – перечислил Виктор. Он решил быть как можно лаконичней, что бы сократить время контакта, опасаясь, что наложенный еще утром грим может подвести. – Есть, что на примете?

Девушки переглянулись. По-видимому, такой напор навел их на мысль о выгодном клиенте. Одна щелкнула клавишей, и по дисплею компьютера побежали строчки.

– Есть подходящая! Четвертый этаж девятиэтажного дома. Правда дом панельный, – она выжидающе посмотрела на Виктора.

Виктор подумал с минуту, кивнул и добавил:

– Еще нужен гараж, что б рядом.

Теперь уже вторая девушка вывела данные на экран, с сожалением покачала головой:

– Готового гаража нет, – она вывела на экран данные еще одного файла. – Рядом с домом есть не достроенный, документы имеются. Все в полном соответствии с законом, – неуверенно продолжила. – Фундамент, стены есть, перекрыт, нет только ворот и внутри не отделан...

– Годится! – перебил Виктор. – Хотелось бы посмотреть, прямо сейчас.

– Квартира обойдется в...

– Я представляю уровень цен, – не дал договорить Виктор. – Сколько времени займет оформление?

– Неделя, не меньше!

– Плачу за срочность, но чтобы все решилось в два дня!

Первая девушка подумала, сделала кому-то звонок, и сказала довольно улыбаясь.

– Наш юрист все сделает! Но это будет стоить...

– Договорились! Могу я посмотреть квартиру сейчас?

Девушки переглянулись еще раз, одна открыла дверь в соседнюю комнату:

– Костя! Отвези клиента! В Левобережный! Покажешь однокомнатную квартиру! Что по улице Менделеева!

Через пять дней Виктор закончил оборудование своего убежища, оснастив его различными электронными системами, имеющими выход на мобильный телефон. В достроенном гараже, стояла наготове новая машина с полным баком горючего и вещами в багажнике необходимыми для дальней поездки. Сменив место жительства, Виктор вздохнул свободнее, теперь прервалась ниточка, ведущая от него к Лене и Сергею, и им перестала грозить опасность.

Старые документы, на Дорохова и Жаркова он спрятал в тайнике гаража с крупной суммой денег, там же лежала коробка грима, несколько париков, набор контактных линз и комплект одежды. Из улики связывающих его с вертолетом остался лишь кейс, от которого он решил избавиться как можно быстрее. Виктор готовился к худшему. И, как оказалось, оно не заставила себя ждать.

На следующий день, подъезжая к дому в котором жил, он, как обычно снизил скорость, занял правую полосу дороги, внимательно наблюдая за обстановкой. Шел десятый час вечера, и было еще светло. Виктор проехал во двор, поставил машину на площадку у трансформаторной будки, (она хорошо просматривалась из окон его квартиры), и, перед тем как вылезти из салона, огляделся еще раз. Увидел двух мужчин отдыхающих на скамейке напротив подъ-

езда, где он жил, и его охватила непонятная тревога. Лиц людей рассмотреть не удалось, они сидели спиной к нему, но в их позах чувствовалось какое-то напряжение, словно они чего-то ждали, причем один постоянно осматривался по сторонам. Виктор включил двигатель и поехал по узкому проезду, остановился на противоположной стороне двора, под раскидистой липой. Их разделяло метров двадцать, и теперь он мог рассмотреть заинтересовавших его людей детальнее. Они, вроде бы, ничем не выделялись из нескольких десятков людей находившихся в это время на площадке отдыха обширного двора. Раньше он не видел их, но это ничего не значило, слишком мало прожил в своей новой квартире. Мужчины сидели на скамейке перед вытоптанной клумбой. У одного, того, что был пониже, половину лица скрывали большие солнцезащитные очки, хотя в это время необходимости в них не было. Виктор достал из бардачка бинокль и навел на незнакомцев, – загар! Очень густой загар покрывал их лица. Проведя полгода за рубежом, в южной горной стране и получив похожий, он сразу же обратил на него внимание. Так загореть можно, конечно, во многих местах, но строение их лиц было характерным для жителей той дальней страны, в которой он провел полгода. У Виктора екнуло сердце. Нет, он не ошибся, это гости оттуда! Экспедиция в монастырь не прошла даром! Но как они вышли на него?! Может, это простое совпадение? И сам же отверг успокоительную мысль. Впрочем, и вариантов не было.

Он вышел из машины и включил сигнализацию. За сохранность автомобиля не боялся. Бывшая машина Юрия, которую Виктор водил по доверенности, выглядела внешне довольно убого, чего нельзя было сказать обо всем остальном, но об этом знали лишь они двое и механик, который доводил работу ее систем до совершенства.

Виктор был в гриме и парике, (от которых, по правде говоря, уже стал уставать), поэтому рискнул подойти к незнакомцам поближе. Те, сидели молча, и смотрели на окна дома. Его дома! Сколько не напрягал Виктор память, но так и не припомнил их лиц. Несомненным было одно, – они приехали оттуда. Приехали по его душу! Но вели себя как-то не так, не как наемные убийцы или похитители. Слишком открыто. Тот, что был в очках сидел неподвижно, устремив взгляд на дом, казалось, что он заснул. Другой, напротив, вел себя оживленно, постоянно сканируя пространство двора глазами, словно выполнял функции телохранителя при господине в очках. Понаблюдав несколько минут, Виктор рискнул подойти к ним, спросил, одновременно скрытно включив диктофон мобильного телефона:

– Извините, господа! Не скажите, как пройти к дому 23?

На вопрос отреагировал «телохранитель». Он остановил движение головы, мгновенно окинул Виктора взглядом черных глаз. Медленно, тщательно подбирая слова, произнес с едва уловимым акцентом:

– Кажется вот этот дом! – указал он кивком на дом Виктора. Внимательно посмотрел на него еще раз, но больше ничего не сказал. Второй, в темных очках, даже не шевельнулся.

«Нет, это не профессионалы, – решил Виктор, отходя от них. – Слишком бросаются в глаза. Тут что-то другое». В это время мужчина в очках что-то проговорил, но никаких действий не последовало. После короткой фразы, он продолжал пребывать в неподвижности, а его «телохранитель» крутить головой.

Виктор вернулся к машине, сел в салон, включил видеоконтроллер, навел на мужчин и стал наблюдать за ними. Ждать пришлось долго, почти до полуночи. И все это время, каждый из них занимался своим делом. Потом они одновременно поднялись со скамейки и покинули двор, вышли на стоянку такси, сели в одну из машин. Виктор на некотором расстоянии последовал за ними. В этот ночной час движение было довольно оживленным, и он не боялся, что они обнаружат наблюдение. Через минут двадцать необычные гости вышли из такси и скрылись в здании малоизвестной гостиницы.

Теперь Виктор знал, где они проживали. Он проехал мимо гостиницы и свернул в боковую улицу. Сбавил скорость, достал сотовый телефон, набрал номер и, услышав знакомый, несколько сонный голос Лунева, произнес:

– Прощу прощения за поздний звонок. Для вас новое задание, не сложное, и возможно оно, как-то поможет в выполнении того, о котором мы с вами говорили ранее. Видеоматериалы получите в течение часа. И еще, пусть телефон, что вы получили от меня, будет всегда с вами. Запишите адрес, – он продиктовал адрес гостиницы, в которой остановилась подозрительная парочка, дал описание их внешности.

Закончив разговор, поехал домой.

Войдя в квартиру, Виктор не стал рисковать и включил только ночник. Наскоро, не ощущая вкуса пищи, поужинал. Этот визит гостей из далекой страны очень встревожил его. Что последует за ним? Во всяком случае, надо быть готовым покинуть ставшее опасным это место.

«Как они узнали, что я здесь? Или их навел кто-то? Кто? Я был всего-навсего рядовой исполнитель, которого использовали в „темную“! Нет, что-то тут иное! Вряд ли их заинтересовал именно я! – лихорадочно анализировал он ситуацию. – Возможно, они считают, что у меня есть нечто, принадлежащее им? Но что? – перебрал в уме различные варианты и не на чем не остановился. – Все же надо быть готовым ко всему. Хорошо, что это произошло здесь, а не в квартире купленной Леной для меня!» – подумал он, и это принесло ему некоторое спокойствие. Его друзья никак не оказывались замешанными в это таинственное дело. Вспомнил о диктофоне, включил запись с фразой брошенной человеком в очках. Качество оказалось терпимым. Сел к компьютеру и попытался перевести. Спустя минут сорок получил осмысленный перевод. Фраза звучала так: «Это не тот знак!» Причем слово «знак» Виктор ввел во фразу после долгих проб, так как дословный перевод уводил смысл в дебри восточной витиеватости и красочного иносказания. «О каком знаке идет речь? – задумался над фразой Виктор. – Не следует ли понимать, что их сюда что-то привело, но оказалось не тем, что им нужно? Если рассуждения верны, то у меня должно быть то, что южанин назвал знаком! Вернее могло быть, но, к счастью, не оказалось! Или все же имеется, но не их? Скорее всего, так и есть!» Осталось найти ответ на вопрос, – что же за «знак» их интересует? Чем он может быть? И как они вышли на него? Ну, не совсем на него, но все же...

Он пришел на кухню и, изменив поневоле своей привычке, из-за отсутствия зеленого чая, приготовил кофе. Вернулся с чашкой на свой любимый диван и продолжил размышления, прихлебывая горячий напиток. Он перебрал в уме все предметы, которые привез из командировки, но ничего, на что стоило бы обратить внимания, не обнаружил. Возможно, посланцев южной страны привлекло что-то из найденного в кейсе директора? Или среди предметов, найденных в контейнере с немецкого самолета? Впрочем, и там и там, находились кристаллы! Пусть в разном состоянии, но кристаллы. Причем, в прошлом двойники, различающиеся лишь цветом! Он уцепился за эту мысль. «Неужели гость в очках чувствует кристалл?! – пришла в голову Виктора неожиданная мысль. – Если так, то они поняли, что это не тот кристалл, и ушли! Это хорошо! – ободрился он и тут же усомнился. – Нет, не стоит обнадеживать себя, что навсегда! Могут и вернуться!» Это умозаключение подняло Виктора с удобного дивана.

Он достал из тайника пистолет, сверток с картами и фотографиями, деньги, конец прочной горной веревки с двумя карабинами и бросил в сумку. Перед тем как сунуть пенал с осколками кристалла и целым камнем в карман куртки, он осторожно отвинтил крышку, высыпал на стол содержимое. Кристаллы вспыхнули светом, засверкали всеми гранями, особенно – целый бледно-голубой. Виктор взял его, поднес к глазам и замер очарованный игрой света и красок. Кристалл заворожил, заставил забыть обо всем, стер ощущение опасности, тревоги. Виктор ощутил, как камень едва заметно завибрировал в его руке и стал заметно теплее; словно из него шел поток какой-то энергии. И этот поток лишил Виктора ощущения времени, унес

в немыслимые дали. Овеществил сны, его кошмарные сны, но теперь они не казались такими страшными и лишенными смысла. Он, наконец, стал улавливать в них хоть какую-то логику, смысл...

И вдруг все кончилось, кончилось на полуслове. Его грубо, как-то спешно, выдернули из сна, и эта поспешность стерла все возникшее из памяти. Виктор открыл глаза и сразу же ощутил тревогу. Бросился к окну, на улице было темно, уличные фонари не светили – то ли не работали, то ли не были включены. Посмотрел на часы, он проспал почти час, стрелки едва перевалили за два часа ночи. И за это короткое время что-то случилось, он отчетливо чувствовал это. Надо уходить. Он вернулся к столу, увидел рассыпанные кристаллы, и только сейчас ощутил зажатый в ладони камень. Разжал пальцы, камень холодно блеснул. Сейчас он был нем и прохладен, словно жизнь покинула его. Наваждение, навеянное кристаллом, прошло, да и было ли оно?

Он ссыпал кристаллы, в том числе из пузырька, в пенал и, закрутив крышку, сунул в карман. Подумал и переложил из свертка себе в куртку фотографию замка. На счет фотографии у него возникла идея, и он решил не откладывать ее реализацию. Снова посмотрел в окно, но ничего подозрительного не увидел и на этот раз. Лучше, конечно, покинуть квартиру прямо сейчас, но в столь поздний час была велика вероятность, что машину могли остановить для досмотра, а с таким грузом лучше не попадаться. Тайник в машине для такого случая он еще не оборудовал. Передавая машину, Юрий настоятельно советовал это сделать не откладывая. Даже указал, как и где его разместить, что бы в случае чего быстро воспользоваться его содержимым.

Виктору короткий сон не принес свежести и отдыха, скорее наоборот, он ощущал себя до предела утомленным. В голове болезненно пульсировала кровь, и стоял легкий звон. Во рту горчило, и, казалось, в воздухе стоял слабый запах серы, остро хотелось пить. Виктор ушел на кухню, нашел в холодильнике бутылку минеральной воды. Открыл и с жадностью выпил до дна прямо из горлышка. Горечь прошла, но голова побаливала. Посмотрел на еще темное окно, и вернулся в комнату. У него не было сил ни думать, ни двигаться. Виктор упал на диван и провалился в сон. Но спал чутко, тревожно. Под утро опять стали сниться кошмары. Он проснулся с бешено стучащим сердцем и невыносимой головной болью. И еще с изматывающим ощущением, что увидел во сне и забыл что-то очень важное для себя. С усилием поднялся. За окном светило солнце. Со страхом подумал, что возможно уже опоздал с уходом. С замиранием сердца ждал звонка в дверь, но система предупреждения молчала, и он лихорадочно принялся собираться. Прежде всего, вытащил кейс директора и сунул в сумку, решив избавиться при первой же возможности.

Перед уходом он привел в действие охранную систему и покинул жилище.

Около часа Виктор колесил по городу, проверяя нет за ним слежки, но все было чисто. Остановив машину на тихой улочке, набрал номер Лунева.

– Что скажете о вчерашней просьбе? – не представляясь, спросил Виктор, услышав знакомый голос директора агентства.

Лунев понял с полуслова:

– Приехали издалека, – начал осторожно директор, Виктор прервал нетерпеливо:

– Я понял, что дальше?

– Прямого отношения к некоему, интересующему вас делу не имеют, а вот непонятный для меня интерес проявляют, – он хотел что-то добавить, но передумал, и продолжил. – Времени мало...

– Продолжите... знакомство с ними, – подумав, решил Виктор, спросил. – В чем проявился их интерес?

– В чем проявился интерес? – повторил вопрос Лунев, с некоторой иронией в голосе. – В том, что прошедшей ночью они, и еще двое их коллег проникли на территорию разрушенного КБ! – сделал паузу, но пораженный новостью Виктор потерял на некоторое время дар речи, и он продолжил докладывать. – Мотивы их поведения, как мне кажется, осталась там, в их стране! Где в командировке долгое время находились известные вам фигуранты! – он опять сделал многозначительную паузу, добавил осторожно. – Подумайте сами, вы имеете большую информацию по этому вопросу, чем я, вам легче понять их мотивы и сделать выводы...

Возникла вынужденная пауза, Виктора пронизательность сыщика и его понятный намек неприятно поразили.

– Значит, они были на объекте, – констатировал потерян он, и подумал, что незнакомцы и в самом деле каким-то образом «чувствуют» кристаллы.

– Да! Мои люди вели их от гостиницы до объекта. Контролировали и там. Вели видеосъемку, впрочем, гости пробыли на руинах недолго...

– Они говорили о чем-то там?

– Запись есть. Качество терпимое, но гости оказались не многословными, переводить собственно нечего, тем более переводчика...

– Это пусть вас не беспокоит! – прервал Виктор.

– Тогда можете получить все материалы, как обычно.

– Спасибо! – поблагодарил он и, не прощаясь, отключил телефон.

«Значит, я не ошибся, эти люди приехали оттуда! – с досадой думал Виктор. – Они приехали за чем-то за своим. Неужели кристаллы?! И они проверяют всех, о ком узнали?» Он вновь взялся за телефон.

– Когда они прибыли? – опять не представляясь, спросил он, и Лунев ответил тут же, словно ожидал этого звонка.

– Три дня назад. Рейс, фамилии, визы известны, – он не договорил, и Виктор понял, что все эти данные уже есть в подготовленном для него отчете.

– Благодарю, до свидания! – прервал связь Виктор.

Полученные сведения невольно подстегнули его к действию, хотя к взрыву КБ прибывшие не имели отношения, но их внимание к нему, Виктору, и КБ могло привлечь и кое-кого другого, более опасного. Все это не давало повода к спокойствию. Если бы вернулась память! Если бы вспомнить, что же произошло в том монастыре? Он по прежнему не понимал логику событий. Виктор нервничал. Он потерял время и до сих пор не избавился от нескольких улик, которые выявляли его причастность к делу с пропавшим вертолетом.

Тронул машину, выехал на проспект и помчался на окраину города.

Глава 7

Виктор загрузил кейс директора найденными на берегу камнями, захлопнул крышку. Поврежденный замок с трудом, но закрылся, и она плотно прилегла. Он подошел к крутому берегу, размахнулся, чтобы бросить злополучный кейс, но, взвесив в руке, засомневался, что тот быстро пойдет ко дну. Вернулся к машине, порылся в сумке с инструментами, которые достались ему вместе с автомобилем от Юрия, нашел молоток и зубило. Крышка подалась лишь с седьмого удара, когда у него почти пропала уверенность справиться с заморским изделием. Он с трудом выдернул застрявшее зубило из небольшого отверстия, посмотрел на дело рук своих, и к своему удивлению увидел край чего-то белого. Тронул пальцами – ощутил скользкий пластик. Наклонился ближе, но рассмотреть ничего не удалось. Виктор торопливо нажал на защелку замка, но его заклинило и опять пришлось прибегнуть к помощи зубила и молотка. Откинул крышку, торопливо вывалил камни. Внимательно рассмотрел внутреннюю поверхность крышки, заметил в ее верхней части тонкий шов, проявившийся после многократных ударов зубилом. Тщательно осмотрел кейс изнутри, ища потайную защелку, но ничего не обнаружил. С помощью ножа поддел тонкую металлическую обшивку, и она с трудом, глухо щелкнув сломанным механизмом открылась. Под ней лежал пластиковый запечатанный пакет, довольно толстый. Пакет лежал в нижней части и поэтому не пострадал от варварского обращения с кейсом. Виктор торопливо вскрыл пластиковое покрытие пакета, развернул первый попавшийся лист, и, прочитав лишь несколько верхних строчек, понял, что попало ему в руки. Сердце тревожно забилося, по спине пробежали мурашки. Нет, это требовало внимательного изучения. Поспешно вложил листы в пакет и засунул его глубоко в карман куртки. Опасливо оглянулся по сторонам. Он боялся, что поднятый им грохот, мог привлечь чье-нибудь внимание, и его могут застать за весьма странным занятием, хотя он заехал в довольно глухое место. С трудом отодрал обшивку с нижней части, но там ничего не оказалось. Торопливо загрузил кейс камнями, и, размахнувшись, бросил подальше от берега. Выпустив короткую струйку пузырьков, улика исчезла в воде. Еще раз внимательно осмотрелся по сторонам, собрал инструмент и уехал. От одной улики удалось избавиться, остались кристаллы. С ними он расставаться навсегда не хотел, в них было что-то притягательное, таинственное, древнее и... страшное.

Возвращаясь в город, Виктор прикидывал, где же спрятать последнюю улику. Хранить их в одном из своих тайников было рискованно, в случае его обнаружения, это был прямой выход на него, со всеми вытекающими из этого последствиями. Каким-то непостижимым образом нашли же его жилище гости из южной страны?! Этого он желал менее всего. Чувствовал, что кристаллы сами по себе представляют опасность, и все же расставаться с ними очень не хотелось. Вспомнился Горлум из «Властелина колец», невольно улыбнулся сравнению, тот тоже не мог расстаться с кольцом и чем это для него кончилось...

Виктор оставил машину на стоянке перед торговым центром. В киоске купил мыльницу, пачку дешевых сигарет, бутылку водки и несколько свежих газет. Сложил покупки в сумку. Зашел в торговый центр и в секции туристических товаров и приобрел небольшую складную лопатку, а этажом выше – прекрасный цифровой фотоаппарат. Время у него было, и в кафе, расположенном на этом же этаже, перекусил двумя бутербродами и не спеша, выпил кофе. Купил несколько пирожков, попросил сложить в пакет, расплатился. Он все время был предельно собран, контролировал каждый свой шаг, но ничего подозрительного не заметил. Не торопясь, спустился вниз и вышел на улицу. Еще раз проверился, перешел проспект и сел на трамвай. Доехал в полупустом вагоне до конечной остановки, и потом по хорошо знакомой едва заметной тропинке поднялся на холм. Сел на свой пенек, внимательно осмотрелся, вокруг никого. Стояла тишина. Где-то там, недалеко, в воде покоится вертолет и тела дирек-

тора и пилота... Ему стало не по себе, и он решил, при первой же возможности, что-то сделать, чтобы они были похоронены, как подобает.

Достал пакет с пирожками и без удовольствия стал жевать. Он искал место для тайника. Смял опустевший пакет и бросил на траву. Легкий ветерок подхватил его и медленно погнал назад, к Виктору. Он отбросил его ногой, но шаловливый ветерок направил бумажный шарик назад, умело уклонившись от его удара, он спрятался в пространстве между двух мощных корней. Это навело Виктора на мысль. Он достал из сумки газету и лопатку. Разложил газету на траве и, чтобы ее не унес ветер, прижал сумкой. Выбрал место между мощными, но уже тронутыми гнилью корнями и осторожно вогнал лезвие лопаты на всю глубину, подвигал деревком, слыша, как в глубине трещат тонкие корневища. Вытащил и проделал ту же операцию с другой стороны, потом подрубил грунт с двух других сторон, осторожно вытащил ком земли и положил на газету. Немного расширил углубление в сторону, так, чтобы ниша оказалась под толстым корнем. Выполняя все это, он постоянно прислушивался к звукам, но в этот час сюда никто не пришел. Виктор достал пенал с кристаллами и высыпал в мыльницу, с минуту любовался их блеском. Не удержался, выбрал три самых крупных осколка, положил в пенал и спрятал его в карман. Прежде чем закрыть мыльницу взял в руки большой камень, его неодолимо тянуло к нему, но сейчас кристалл был холоден, словно обижен на такое обращение. И, тем не менее, Виктор не мог с ним расстаться. Он держал его на ладони и смотрел на чарующую игру света на его гранях. «Горлум!» – с холодной насмешкой прозвучал в голове резкий голос, он очнулся, с огромным трудом отогнал наваждение, осторожно положил коварный кристалл в мыльницу. С облегчением вытер со лба холодный пот. Вложил импровизированную шка тулку в нишу, достал сигареты и, измельчив, густо посыпал землю в углублении. Вложил ком земли на место, рукой поправил траву и посыпал остатками табака. Потоптался на этом месте, Получилось вроде бы неплохо. Открыл бутылку водки и опрыскал пространство вокруг пня и бросил рядом. Сложил газету с лишним грунтом и уложил в сумку. Придирчиво осмотрел место, остался доволен. Подумал, поднял бутылку и спустился к ручью. Набрал прохладной воды и полил место тайника, чтобы дерн прижился и не выделялся из общего фона. Вытащил фотоаппарат и сделал несколько кадров, так чтобы в каждый попал пенек с тайником. Вот теперь все, можно идти.

Отойдя на приличное расстояние от тайника, Виктор высыпал землю, и выбросил газету. В ручье вымыл лопатку и руки. Уходить очень не хотелось, и он знал причину...

Трамвай пришлось ждать довольно долго, и на остановке скопилось много дачников, но это как раз устраивало Виктора.

Избавившись от улик, Виктор все же не рискнул вернуться в свою квартиру и решил переночевать в гараже. Машину он оставил на охраняемой стоянке расположенной на соседней улице, и по пути зашел в гастроном, где купил продуктов на ужин.

Прежде чем войти включил мобильный телефон и проверил, не было ли попыток проникновения в квартиру и гараж, к счастью на этот раз обошлось, его опасения не подтвердились, и он смело открыл металлическую дверь гаражных ворот.

Ему не терпелось ознакомиться с обнаруженными в кейсе директора документами. Наскоро поужинав, и оставив чай завариваться, он лег на раскладушку и принялся разбирать документы из пакета. Более всего его интересовал отчет Гурова о посещении горного монастыря! Все причастные к экспедиции фигуранты оказались зашифрованными, но для него идентифицировать людей не составило труда. Он, Виктор, проходил как Инструктор, что соответствовало действительности. Отчет был безадресным, написанным сумбурно; то, эмоционально, с ненужными подробностями, то слишком сухо и скупое, словно писался с чужих слов. Причину такой скупости Виктор понял позднее, кончив читать отчет. Этот текст можно рассматривать как черновой набросок отчета, написанного по следам событий, пока еще не стер-

лись в памяти мелкие детали и не погасли эмоции. В конце отпечатанного на принтере текста стояла подпись Гурова, которая была хорошо знакома Виктору. Отчет описывал лишь последнюю стадию экспедиции, ту ее часть, которая касалась монастыря, а точнее проникновение в этот таинственный и не похожий ни на какой другой, монастырь. Он прочитал отчет трижды.

«Ко времени выхода экспедиции на перевал, где размещался монастырь, в отряде осталось семь человек: я, Инструктор, Специалист, Оператор, Охранник, Проводник и его Помощник.

С выходом на перевал движение ускорилось. Не доходя до объекта примерно ста метров, мы остановились, и стали наблюдать, но никакого оживления не заметили. Угольно – черные, не дающие почему-то бликов на солнце стены и башни монастыря, вызывали зловещие ассоциации. Медленно, соблюдая осторожность, подошли к воротам, но и тогда, ни кто не вышел нам на встречу. Не было слышно даже лая собак, хотя мне казалось, что до подхода экспедиции к стенам монастыря, я отчетливо его слышал. Я сказал об этом Проводнику, и он это подтвердил. Проводник выглядел встревоженным и растерянным, что-то было не так, не так, как при его прежнем визите в этот монастырь. Еще более испуганным выглядел его Помощник, он буквально дрожал от страха и постоянно что-то бормотал. Инструктор подошел к узким воротам, они оказались не запертыми, и мы вошли всем отрядом внутрь крохотного дворика монастыря. Прошли немного вглубь и остановились перед входом в здание. Несколько минут стояли, ожидая, что появятся монахи, но никто не вышел из здания, врезанного в монолит скалы. Я чувствовал, что ни Проводнику, ни кому-либо из нас, включая и меня, очень не хотелось входить внутрь зловещего сооружения. Так мы простояли минут десять, кто с тоской, кто, с испугом рассматривая мрачные стены монастыря, и вскоре принизывающий ледяной ветер сделал свое дело, мы стали замерзать. Проводник и его Помощник совсем потеряли уверенность, и были близки к панике. Проводник даже сделал маленький шаг назад. Поближе к воротам. Надо было что-то делать, пока нерешительность окончательно не овладела и мной. Я, решился, надавил на дверь, она легко и бесшумно распахнулась. Изнутри повеяло холодом, это не образное выражение, нет, парализующий волю холод шел из узких, пробитых в глубине скалы галерей. Я тронул Проводника за руку, он пришел в себя, обречено вздохнул и вошел в темноту помещения. Тревожное состояние усилилось. По лицам остальных членов группы я понял, что и они ощущают то же самое. Безотчетный страх нарастал с каждым шагом. Тут я вспомнил о приборе и незаметно его включил, мне сразу стало легче. Очень медленно, с огромным трудом, мы прошли короткой галереей и, повернув под прямым углом, оказались в круглом зале метров пятнадцати в диаметре, высеченном в монолите скалы. По периметру зала стояли зажженные масляные светильники, вырубленные из черного камня, и опять ни души!

Здесь было значительно теплее. Я огляделся. Из зала вглубь скалы вело два туннеля. Я повернулся, ища Проводника, так как только он был здесь, и то единственный раз, но он остановился перед входом в зал и не решился проследовать за нами. Шепотом я приказал Охраннику взять его под контроль и не спускать глаз. Сейчас от этого человека зависел исход экспедиции, а возможно и наша жизнь. Охранник подвел Проводника ко мне, жестом я подзвал остальных, и когда все собрались, разделил людей на две группы: в первую вошел я, Специалист, Охранник, Проводник; во вторую Инструктор, Оператор, и Помощник Проводника. Начальником второй группы я назначил Инструктора. Задачи каждой группы были поставлены еще в начале экспедиции, но после бегства носильщиков из местного населения, состав групп пришлось уточнять на месте. Помня о времени работы прибора, на проведение завершающего этапа операции я отводил тридцать минут. Обе группы по выполнению поставленных задач должны встретиться в этом зале. Еще через тридцать минут по истечению контрольного срока, независимо от результатов, вышедшие из недр монастыря люди должны покинуть его терри-

торию и начать спуск в долину. Я повторил, опять-таки шепотом, план действий и приказал начать движение. С нескрываемой неохотой люди заняли свои места в группах.

Проводник повел мою группу в правую галерею. Главная задача возлагалась на нас, так как только Проводник был здесь однажды, видел объект и сумел вернуться, но учитывая ситуацию, я решил подстраховаться, поэтому и разбил людей на две группы. Галерея оказалась плохо освещенной, низкой, идти пришлось, наклонившись, напряженно всматриваясь в сумрак. Проводник немного успокоился и вел группу довольно уверенно, так мы прошли около десяти минут, пока галерея не вывела в небольшой, так же плохо освещенный зал. И из этого зала вело два туннеля. Проводник остановился и надолго задумался. Я сделал знак Охраннику, чтобы он не торопил его, а сам осмотрел входы в туннели. Правый вел вверх, левый, наоборот, круто вниз. Пока я осматривал входы в туннели, меня не покидало ощущение, что за мной кто-то пристально наблюдает, хотя не удалось заметить ничего подозрительного. Я вернулся и поделился своими опасениями с Охранником, он мрачным шепотом подтвердил их. Проводник, наконец, принял решение и довольно уверенно направился к входу в левый туннель. Путь оказался коротким, и мы вышли в еще один зал, и вновь ни единой души! Этот зал отличался от всех виденных нами, и поражал своими размерами. Его свод терялся в темноте, но чувствовалось, что он находится очень высоко. Где-то журчала вода, над головой бесшумно проносились летучие мыши, слышались непонятные, вызывающие неприятные ощущения шорохи. Проводник шел впереди и по его реакции я понял, что мы достигли цели. Хотя было темно и границы зала определить было сложно, но в глубине можно было различить какое-то возвышение. Я забыл былые страхи, обогнал Проводника и подошел к этому возвышению. Это был черный диск из какого-то материала, то ли камня, то ли металла, метра три в диаметре и высотой около метра. При свете фонаря мне удалось рассмотреть этот предмет подробнее. Поверхность диска покрывали какие-то письмена. Я сделал несколько снимков, и хотел взять образец материала диска, но подошел Проводник и указал рукой вглубь зала, прошептал тихо на ухо, что интересующий нас предмет находится там, и что нам надо торопиться. Его била дрожь, глаза лихорадочно сверкали в темноте, и я понял, что надо как можно быстрее выбираться отсюда. Я по-прежнему ощущал чей-то внимательный недружелюбный взгляд, и это ощущение усиливалось с приближением к конечной цели. Мы быстро, всей группой пошли в указанном направлении, и метров через сорок пред нами предстала статуя какого-то божества, во лбу которого мерцал кристалл! Именно мерцал, он излучал красный свет! Мягкий согревающий свет! Я приказал Специалисту приступить к работе. Он подозвал Охранника, и с его помощью вскарабкался на плечо изваяния. Чем дольше я всматривался в это изваяние, тем зловещее оно мне казалось. На ум пришло сравнение со средневековым Големом. От изваяния веяло древним ужасом, Я нервно торопил Специалиста. Он не отвечал, и так работая с максимальной скоростью. Через несколько минут соскочил с плеча изваяния, и уложил кристалл, в специальный контейнер, висящий у него на поясе. Не теряя времени, я приказал уходить, меня просто давил зловещий живой взгляд этого изваяния. Взглянул на часы, – до окончания работы прибора осталось несколько минут! Из темноты стали доноситься странные шорохи. Я не мог определить, было ли это в действительности или у меня начались галлюцинации, а спросить у коллег не решался. Я бросил взгляд назад, и в слабом свете фонаря мне показалось, что лишившись кристалла, и без того уродливое лицо истукана, сделалось еще неприятней, его губы скривились в зловещей многообещающей усмешке. Возможно, это была игра света и теней. Возможно. Правда, теперь я в этом не уверен...

Группа еще не вышла из зала, когда позади, возникло какое-то движение. Что-то тяжеловесное шло по нашим следам. Без команды все бросились бежать. Волна ужаса настигла нас. Проводник что-то прокричал на своем языке и упал. Никто не подумал прийти на помощь бедняге. Мы успели вбежать в последний зал. До выхода оставалось совсем немного. Совсем немного... Только тут я на мгновение пришел в себя, избавившись от парализующего ужаса,

и увидел, что нас осталось трое. Проводник сгинул во мраке подземелий... Уже было видно светлое пятно выхода, там, на улице, еще было светло, там было солнце! Осталось совсем немного! Но силы оставляли меня. Я повернулся к Специалисту, бежавшему рядом, увидел его обезумевшие глаза, и тут на нас обрушилась волна ледящего, парализующего ужаса. Мы замерли в столбняке ни в силах пошевелиться. Это продолжалось несколько секунд, затем позади, из подземелья донесся звук, похожий на вздох, и тяжелые размеренные шаги... Шаги неумолимо приближались, вместе с ними нарастал и ужас. Масляные светильники разом погасли, входная дверь захлопнулась, в зале сделалось непроницаемо темно. Кошмарный звук шагов огненной болью отдавался в голове, нарастал, сделался непереносимым! Тот, кто преследовал нас, уже был за моей спиной. Я закричал от ужаса, вернее хотел закричать и не мог. Горло сжала рука страха, и я потерял сознание...

Пришел в себя от резких толчков. Испуга не было, было полное безразличие к себе. С трудом открыл глаза, и увидел что-то белое. Спустя мгновение, понял, снег. Я на улице. Но и это не взбудрило меня. Опустил взгляд ниже и увидел горные ботинки, такие же, как на мне. Я встрепенулся, задержался и почувствовал, что меня опускают на снег. Надо мной склонился человек, это был Инструктор. Я с трудом поднялся на ноги, хотел спросить у него об остальных членах нашей экспедиции, но он ничего не объясняя, тянул меня вниз по тропе. Я уперся, схватил его за руку, он резко повернулся ко мне, наши глаза встретились, я содрогнулся. Он смотрел на меня и не видел, он видел что-то другое, свое! И в его остекленевших, не живых глазах застыл ужас. Я что-то говорил ему, но он ничего не слышал и не видел. В меня вновь стал проникать страх. Еще немного и перестану контролировать себя. В исступлении я стал трясти Инструктора, это подействовало, он пришел немного в себя, взгляд стал осмысленнее. Я спросил его о людях, но он лишь покачал головой и показал на уши. Он ничего не слышал. Схватил меня за руку, указал на еще виднеющийся вдалеке монастырь и потащил вниз. Я очень хорошо понял его и не сопротивлялся.

Возвращались мы другим путем, на переход по леднику у нас не было сил. К вечеру дошли до кишлака, но местные жители смотрели на нас, как на прокаженных, и отказались дать кров, а потом стали грозить расправой. У нас сохранились пистолеты и лишь под угрозой применения оружия нас отпустили. Благодаря опыту Инструктора, (он хорошо изучил местность в районе монастыря, и заранее проработал запасные пути выхода из долины), мы возвращались другим, более длинным маршрутом, что уберегло от погони, которая, как, выяснилось позднее, была послана за нами из кишлака. Узкая тропинка помогла пройти довольно сложный перевал, (снаряжения у нас не было). Мы спустились в соседнюю долину, и к концу третьего дня вышли к селению, куда, к нашему счастью, еще не дошла весть о нашем набеге на монастырь. Мы наняли лошадей и через двое суток вернулись на базу, где всю экспедицию уже считали погибшей. Нас с Инструктором немедленно перевезли вертолетом на запасную базу, что оказалось правильным решением, так как основную базу вечером того же дня разграбило и сожгло местное население в отместку за осквернение монастыря неверными.

Из состава экспедиции в живых остались только мы двое. Несколько дней Инструктор приходил в себя, и я надеялся, что он прояснит судьбу своей группы, но память к нему не возвращалась, по ночам его мучили кошмары и головная боль. Приехавший врач пичкал его каким-то лекарством, но восстановления памяти не происходило. Он не помнил, куда им удалось проникнуть, что произошло с его людьми, и как он выносил меня. Его память оборвалась в момент подхода группы к воротам монастыря, и ожила с мгновения, когда он увидел себя в доме, на кровати, а рядом врача. А между этими событиями полное забвение...

Наша экспедиция кончилась катастрофой, ни одной из целей, как я думал, мы не достигли, а потеряли стольких людей...

Кристалл обнаружился спустя несколько дней. Инструктор к этому времени физически несколько оправился от потрясений, но вспомнить ничего не мог, ... или не хотел. Он все эти

дни безучастно лежал на кровати и большей частью ничего не делал. В тот день он тоже лежал, смотрел в окно и механически что-то подбрасывал в воздух и ловил. Это очень раздражало меня, и я сделал ему замечание, он на мгновение отвлекся, предмет вывалился у него из руки и подкатился к моим ногам. Я поднял и... обомлел! Это был кристалл! Тот самый кристалл, который добыла наша группа! Или точно такой же по форме, величине и цвету! Кристалл, из-за которого погибло столько людей! На мои вопросы, что это такое, и где он его взял Инструктор ничего вспомнить не мог, а объяснить ему я не имел права. Он без возражений отдал мне кристалл, и, кажется, тут же забыл о нем.

Собственно это все, что мне хотелось сообщить о последних днях существования экспедиции...»

Виктор отложил в сторону последний лист отчета, который мало что прояснил. Как выяснилось, Гуров и сам многого не помнил и не понимал. От тягостных воспоминаний заболела голова, совсем как тогда, после выхода из монастыря. В памяти всплыло лицо Специалиста, которого он прекрасно знал и уважал. Что же произошло в монастыре? О каком приборе упоминал Гуров? От напряжения ему стало совсем плохо. Он протянул руку и взял чашку с зеленым чаем. Напиток почти остыл, но Виктор выпил с удовольствием. Немного полегчало. Он взял следующий лист. Это была докладная начальника КБ Ярова, и тоже безадресная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.